

norden

Nordic Council of Ministers

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ: ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВОВ

Санкт-Петербург
2009

Автор: Невский А.С.

Сборник информационно-методических материалов по профилактике рецидивов семейного насилия.

Сборник издан при финансовой поддержке Информационного бюро Совета Министров Северных Стран в Санкт-Петербурге.

Региональная общественная благотворительная организация «Центр профилактики наркомании»
г. Санкт – Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Введение.....	12
Глава 1. Причины домашнего насилия: от теории к практике.....	21
Феминистский подход.....	24
Семейно-ориентированная модель.....	27
Психологические подходы: фокус на личностных проблемах.....	29
Глава 2. Модели программ.....	39
Программа Duluth: власть и контроль как основные мишени.....	50
Подход EMERGE.....	52
Подход AMEND.....	55
Глава 3. Современные подходы к коррекции насильственного поведения.....	60
Глава 4. Создание территориальной системы профилактики семейного насилия.....	72
Глава 5. Мотивационное интервьюирование.....	80
Стадии изменения поведения.....	87
Основные положения МИ.....	90
Основные приемы МИ.....	97
Работа с сопротивлением.....	101

Стратегии проведения консультаций с виновниками семейного насилия по методу МИ.....	105
Приложения.....	107
Литература.....	118

ПРЕДИСЛОВИЕ

Включение лиц, применяющих насилие в отношениях с партнером, в программы реабилитации является составной частью решения проблемы домашнего насилия, но многие специалисты, участвующие в этом процессе, не обладают необходимой информацией о целях и методах таких программ. Разнообразие и эмоциональная окраска идеологии подходов к работе с насильниками затрудняют понимание и применение этих подходов профессионалами.

Данное пособие, изданное в рамках проекта «Создание территориальной модели профилактики насилия в семье», демонстрирует необходимость принуждения для направления насильника в реабилитационные программы и постоянного мониторинга с целью защиты жертв и профилактики правонарушений. Оно поможет специалистам лучше понять аспекты оказания помощи лицам, склонным к домашнему насилию, даст возможность выбирать подходящие конкретному клиенту программы и повысит эффективность взаимодействия специалистов из разных ведомств и секторов.

По данным исследований, проведенных ВОЗ и Всемирным банком, насилие в семье, или насилие над сексуальным партнером является самой распространенной формой насилия над женщинами во всем мире. Оно не знает этнических, культурных и религиозных границ, не зависит от уровня образования и социально-экономического статуса и включает в себя систематическое применение физической силы, угроз и запугивания, направленных на подчинение одного партнера другому. В Российской Федерации по разным данным до 14 тысяч женщин ежегодно погибают от рук собственных мужей и сожителей, а две тысячи кончают жизнь самоубийством. Обращения за защитой к органам власти крайне редки -

лишь 5-10% женщин подают заявления в милицию. Только в отношении 3% потерпевших дела доходят до реального судебного разбирательства.

В настоящее время проблема семейного насилия только начинает становиться в России предметом общественной и государственной политики, начинает обсуждаться и исследоваться. Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему – только первый шаг, направленный на ее разрешение. На этом пути возникает ряд препятствий: отсутствие исчерпывающей информации о степени распространения применения силы в семье, отсутствие четких определений и теоретической базы, а также отсутствие федерального законодательства, обеспечивающего защиту жертв насилия и определяющего меры воздействия на насильника.

Несмотря на возрастающий уровень осведомленности о проблеме семейного насилия, последствия этой серьезной социальной проблемы все еще остаются не вполне осознанными. Как следствие этого, существующая в стране система государственного реагирования на домашнее насилие нестабильна и фрагментарна; она в основном направлена на реагирование с точки зрения уголовных мер, но при этом совершенно отсутствует профилактика. Пострадавшие и насильники не получают необходимой профессиональной помощи, и цикл насилия продолжает воспроизводиться и переходить от одного поколения к другому.

При этом многие профессионалы относятся к делам по семейному насилию формально

Врачи регистрируют «удары о косяк двери», дежурные фразы милиционеров: «мы на семейные скандалы не выезжаем» и «разбирайтесь сами» (чаще всего это обусловлено тем, что законодательство построено таким образом, что оно не работает в части первичных обращений, до момента нанесения тяжкого вреда здоровью), в мировом суде пострадавшая сама должна доказать, что избил ее муж, нужны свидетели, которых обычно

нет и т.п. Приюты для женщин, которые стали жертвами семейного насилия, предполагают пребывание женщины там только ограниченное время. За этот период, как правило, женщина не может изменить коренным образом сложившуюся ситуацию, в особенности решить жилищную проблему. Как правило, бывшие муж и жена не имеют возможности после развода жить отдельно. Этот факт (плюс влияние стереотипов — «у ребенка должен быть отец», «женщина должна во что бы то ни стало сохранить семью») заставляют женщин мириться с домашним насилием.

В конце 70-х годов активисты в США и Европе, работающие с женщинами, пострадавшими от насилия, осознали, что хотя они и помогают отдельным жертвам, невозможно добиться реального прогресса в решении проблемы домашнего насилия, если не воздействовать на «насильников» и не изменить культуральные и законодательные аспекты, способствующие насилию.

Природа проблемы.

Домашнее насилие, с точки зрения большинства специалистов, это различные сочетания физического, сексуального и психологического насилия, которые могут включать нанесение телесных повреждений, запугивание, угрозы, эмоциональное насилие, изоляцию, изнасилование, манипулирование, использование детей, финансовые ограничения и отстаивание мужских привилегий (таких как единоличное принятие всех важных для семьи решений, перекладывание на плечи женщины выполнение всех домашних обязанностей и т.д.). Только некоторые формы такого поведения, как нанесение повреждений и изнасилование, являются уголовно наказуемыми. Большинство семейных насильников являются гетеросексуальными мужчинами, но от 5 до 15 процентов насильников (по данным западных источников) — женщины. Но представляется, что многие из них были привлечены к

ответственности за самооборону. Количество убийств жен или подруг в 9 раз превышает количество убийств мужей или сожителей. И лишь небольшой процент задержанных домашних насильников – геи и лесбиянки.

Цена домашнего насилия для общества и жертв огромна. Оно приводит к физическим и психическим страданиям жертв, повышению смертности, увеличению расходов на медицинскую помощь, пренатальному повреждению плодов, повышению уровня бездомности среди женщин и детей, нанесению физического и психического вреда детям, подвергающимся насилию в семьях. И соответственно это приводит к необходимости расширения социальных, медицинских и т.д. служб.

Причины домашнего насилия.

Три теоретических подхода доминируют в области работы с лицами, склонными к домашнему насилию. Однако, на практике большинство методик опирается на комплексный взгляд на причины домашнего насилия. Каждая теория домашнего насилия определяет причину его по-разному.

-Социальные и культуральные теории объясняют домашнее насилие социальным устройством - таким как патриархат, культурные ценности которого «узаконивают» мужской контроль и доминирование над другими членами семьи. Феминистские (или профеминистские) программы основаны на женском опыте и восприятии этих социальных и культуральных факторов и использовании обучения и привития навыков для ресоциализации семейных насильников, с особым ударением на построение равенства в отношениях между партнерами.

-Семейные теории рассматривают в качестве наиболее важной причины насильственного поведения структуру семьи и внутрисемейные отношения, а не отдельную личность. Программы, построенные на этом подходе, направлены на привитие коммуникационных навыков и могут включать

консультирование пар партнеров с целью сохранения семьи. Такие программы применяются реже, чем программы, основанные на других подходах, потому что многие специалисты возражают против методик, в которых не определяется вина семейного насильника и не устанавливается жертва, и потому что такой подход может перенести ответственность за насилие на жертву или подвергнуть ее опасности. С 1996 года в двадцати штатах США в стандартах помощи запрещено использовать парное консультирование в программах интервенции при семейном насилии.

-Теории, основанные на особенностях личности, объясняют домашнее насилие наличием психологических проблем, таких как личностные расстройства, детский опыт насильника или биологическая предрасположенность. Психотерапевтические, когнитивно-поведенческие и базирующиеся на теории привязанности методики основываются на этом подходе.

Наиболее известные программы коррекции семейных насильников.

Большинство первых программ основывалось на феминистской модели обучения. «Duluth» модель является примером феминистской обучающей программы. «EMERGE» модель – это сочетание феминистского образовательного подхода с интенсивной групповой работой, касающейся изменения и построения отношений. «AMEND» - набор феминистских образовательных тем используется в качестве основы для глубинных интервенций, касающихся психологии и развития нравственности и духовности у клиента.

Структура всех этих программ одинакова: вовлечение клиента, его оценка, общение с жертвой, планирование помощи, групповая терапия, выполнение программы или исключение из нее, поддержка и наблюдение.

Современные подходы в работе с лицами, склонными к семейному насилию.

«Один для всех подход» в случае работы с семейными насильниками не может быть применим для разнотипной популяции таких клиентов. Методы коррекции должны соответствовать типу семейного насильника (основываться на психологических факторах, оценке риска, наличии зависимостей и т.д.), и воздействие должно способствовать повышению эффективности и ретенции программ для отдельных групп населения, в зависимости от социокультурных различий, таких как бедность, грамотность, раса, национальность, пол или сексуальная ориентация.

Необходимо подчеркнуть, что программы коррекции поведения лиц, склонных к насилию, не способны остановить домашнее насилие сами по себе. Они становятся эффективными только при наличии юридической, уголовной ответственности за домашнее насилие. Комбинированный результат ареста, содержания под стражей, приговора и интенсивного наблюдения в испытательный период зачастую эффективнее, чем коррекционные программы, приводят насильника к пониманию его ответственности за насильственное поведение.

Создание территориальной системы профилактики семейного насилия.

Наиболее важным свойством программ работы с насильниками является не столько их высокая эффективность при воздействии на отдельного насильника, сколько их способность объединять ведомства и службы для совместной работы по снижению уровня семейного насилия. Необходимо формировать скоординированный ответ сообщества на домашнее насилие, вовлекая органы внутренних дел, прокуратуру, суды, службу исполнения наказаний, женские и правозащитные

организации, лечебно-профилактические учреждения, учебные заведения, бизнес структуры, религиозные организации, социальные и психологические службы, приюты, СМИ и органы местной власти.

ВВЕДЕНИЕ

Домашнее насилие, которое требует интенсивного реагирования и участия многих служб, в том и числе и правоохранительных, проявляется в следующих формах противоправного поведения: оскорбления и угрозы применения насилия, избиение, сексуальные домогательства, взлом и незаконное проникновение, домогательства по телефону, нарушение судебных постановлений, запрещающих преследование и приближение к объекту преследования, умышленное повреждение собственности, сексуальное насилие, преследование. Также оно может проявляться и в формах, на первый взгляд, не являющихся проявлением домашнего насилия, таких как поджог, мошенничество или хищение. Но при любом проявлении домашнего насилия и представителям силовых структур, и сотрудникам социальных служб необходимо ясно представлять, какое поведение является формой домашнего насилия, кто - насильники, кто является жертвами домашнего насилия, и что можно и нужно предпринимать в случае выявления случаев домашнего насилия.

Что такое домашнее насилие?

Пока причины домашнего насилия остаются дискуссионными, большинство специалистов придерживается подхода Организации Объединенных Наций, которая определяет домашнее насилие как любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

Домашнее насилие – это форма агрессивного и принуждающего поведения, включающего физическое, сексуальное и психологическое нападение, так же как экономическое принуждение, которые взрослые или молодые люди используют против своих сексуальных партнеров.

В программах, отражающих феминистский взгляд на проблему, домашнее насилие определяется как принуждающее поведение, целью которого является достижение главенства и контроля отношений.

Виды насильственного поведения.

-Физическое насилие. Оно может включать любое нежелательное физическое воздействие на партнера, такое как таскание или толкание, бросание предметов, толчки или удары, удушение, прижигание, использование оружия или ограничение партнера в передвижениях (привязывание к кровати и т.д.). Физическое насилие может включать также отказ в получении партнером помощи в случае болезни или получения травмы. Физическое насилие является средством устрашения для борьбы с независимым поведением партнера или его попытками расстаться или обратиться за помощью (в милицию). Наиболее часто женщины подвергаются физическому насилию при попытках разрыва отношений с насильником. В США 75 процентов случаев обращения женщин, пострадавших от насилия в скорую помощь или полицию регистрируется после попытки порвать отношения. Половина убийств, являющихся проявлением домашнего насилия, происходит в результате разрыва отношений.

-Запугивание. Запугивание включает взгляды, жесты и действия, такие как повреждение вещей или другой собственности, издевательства над животными, демонстрация оружия, которые напоминают жертве о возможности применения насильником физического насилия. Запугивание

может также включать оставление партнера в опасном месте.

-Угрозы. Насильники могут угрожать нанести повреждение жертве, ее семье, детям или домашним животным. Они также могут угрожать тем, что совершат самоубийство или вызовут проблемы у жертвы в отношениях с властями, работодателем, семьей или друзьями. Независимо от того, правдивы ли угрозы или нет, они могут быть действенны для удерживания жертвы от обращения за помощью.

-Изоляция. Изоляция включает контроль над тем, что жертва делает, с кем встречается или и общается. Насильник может не выпускать жертву из места проживания против ее воли, запрещать пользоваться машиной или телефоном, не пускать на работу или учебу, запрещать общение с семьей или друзьями. Изоляция жертвы разрушает систему поддержки, необходимую, как правило, для разрыва отношений с насильником и делает жертву более уязвимой для принуждения со стороны партнера.

-Эмоциональное насилие. Вербальные оскорбления служат средством подрыва веры жертвы в собственных силах с целью отказа ее от разрыва отношений. Насильник может стремиться убедить жертву, что она непривлекательна, плохая партнерша или жена, глупа, неработоспособна, психически нездорова, ни к чему не способна, склонна к измене и является причиной насилия.

-Сексуальное насилие. От 33 до 46 процентов женщин являются субъектами сексуального насилия, такого как изнасилование (часто вслед за физическим насилием), принуждение к нежелательным техникам и формам сексуальных отношений, причинение физического вреда в результате сексуального контакта, принуждение к проституции. Некоторые специалисты считают, что сексуальное насилие включает

сокрытие венерических заболеваний, унижающие достоинство заявления сексуального характера, обвинение женщины в поведении, привлекающем внимание других мужчин, принуждение женщины к подражанию порнографическим сюжетам, принуждение к порнографическим съемкам, сравнение ее тела и сексуального поведения с телом и поведением других женщин.

-Использование детей. У многих пар насильников и жертв есть совместные дети (по данным исследований в США – до 50 процентов). Насильники могут контролировать жертву, используя угрозы применения насилия против детей, критику ее родительских способностей и угрозы принятия опекуинства над детьми. Совместное воспитание обеспечивает насильнику постоянный контакт с жертвой и дает ему возможность продолжать запугивать или нападать на жертву и (или) детей. Представляется необходимым запрещение совместного воспитания в случаях признания партнера виновным в домашнем насилии, так как домашнее насилие оказывает очень серьезное долгосрочное влияние на ребенка, повышая его склонность к проявлению насилия в будущем и делинквентности.

-Использование экономического контроля. Насильник может контролировать все источники дохода, включая заработок жертвы, выдавая ей деньги на карманные расходы или принуждая ее просить деньги на необходимые расходы. Насильник может скрывать от семьи свои источники доходов. В результате многие жертвы домашнего насилия вынуждены жить в приютах или становятся бездомными, если разрывают с насильником отношения.

-Использование мужских привилегий. Насильники используют «мужские привилегии», действуя как «владельцы замка», принимая единолично все важные для семьи решения,

перекладывая на плечи женщины выполнение всей домашней работы и разрешая прислуживать за ним, то есть, ведя себя в контексте обычных сексистских норм.

Не все из перечисленных форм поведения являются противозаконными. Однако, с точки зрения специалистов, коррекция должна проводиться при любых проявлениях насильственного поведения.

Кто является насильником?

Большинство семейных насильников – гетеросексуальные мужчины. Женщины составляют не более 15 процентов группы семейных насильников (см. главу 3). По данным американских и европейских исследователей половина жертв подвергается семейному насилию со стороны сожителей, треть – со стороны супругов и 15 процентов – со стороны бывших супругов. У семейных насильников, осужденных за нанесение тяжких повреждений, семейный анамнез практически не отличается от такого у преступников, осужденных за насильственные преступления в отношении как незнакомых, так и знакомых им людей. Половина выросла в полных семьях, около четверти их них пережили в детстве физическое или сексуальное насилие, у трети – родители алкоголь- или наркозависимые и у трети были близкие родственники, находившиеся в заключении.

У четверти всех семейных насильников выявляются выраженные психические нарушения в виде паранойи, пограничных состояний, нарушения мышления, клинической депрессии. В терминах, описывающих черты личности:

-25 процентов имеют повышенный показатель нарциссизма;

-15 процентов – социопаты;

-10 процентов – клинически компульсивны.

Остальные 50 процентов составляют широкую гамму личностных типов.

Более перспективной с точки зрения профилактики рецидивов

насилия является классификация семейных насильников в зависимости от демографических данных, криминального анамнеза и наличия зависимостей от психоактивных веществ (см. главу 3). Насильники, достигающие выраженного опьянения хотя бы раз в месяц, совершают повторное насильственное правонарушение против партнера в три раза чаще других.

Важная роль злоупотребления алкоголем или наркотиками в проявлении домашнего насилия часто недооценивается специалистами, занимающимися коррекцией поведения насильников, потому что они стремятся нацелить свое воздействие на преднамеренность домашнего насилия и не хотят объяснять поведение насильника, основываясь на медицинской модели зависимости. Тем не менее, анализ случаев домашнего насилия показывает, что от 71 до 85 процентов домашних насильников злоупотребляют психоактивными веществами. «Несмотря на то, что я не могу назвать употребление алкоголя причиной семейного насилия, оно действует как бензин на огонь. Если бы нам удалось добиться их (насильников) трезвости, у нас бы был хороший шанс их никогда больше не увидеть», - Peter Kosciusko, специалист по работе с семейными насильниками.

Хотя специалисты и придерживаются мнения, что не существует «типичного» насильника, выделяют несколько видов поведения партнеров, которое может быть потенциально опасным для жертвы:

- демонстрация крайней ревности или права собственности на жертву;
- внезапная смена нежности на гнев;
- обвинение других в своих негативных действиях;
- лишение своего расположения, денег, одобрения в качестве наказания;
- высмеивание чувств партнера или его достижений;
- изоляция партнера от его семьи и друзей;
- наличие проблем с алкоголем или наркотиками.

Кто является жертвой?

От семейного насилия страдают миллионы женщин каждый год (по подсчетам западных специалистов женщин жертв в 7-8 раз больше, чем мужчин). Четверть всех убитых женщин и 3 процента убитых мужчин – жертвы своих интимных партнеров. Уровень насилия в отношении сожителей или супругов практически не зависит от этнических характеристик или географического положения. Однако некоторые жертвы домашнего насилия более уязвимы из-за возраста или экономического, образовательного или семейного положения. Наиболее подвержены семейному насилию женщины в возрасте от 20 до 34 лет, не имеющие высшего образования, проживают в семьях с небольшим доходом и в прошлом разведенные. Семейное насилие напрямую связано с бедностью, безбрачием, безработицей. Подростки и девушки также находятся в группе риска. Другую группу высокого риска составляют женщины, состоящие в кросс-культуральных отношениях. У мужчин и женщин из разных культуральных групп могут быть разные представления о половых ролях, приемлемом поведении и применении насилия в отношениях, и мужчины могут использовать эти различия в представлениях для оправдания своего насильственного поведения. Женщины – иммигранты тоже особо уязвимы для насилия. Языковые барьеры могут препятствовать поиску помощи правоохранительных органов, их культура и воспитание могут не позволять им отстаивать свои права, и в случае отсутствия документов, сохранение отношений с насильником может быть единственным путем для получения гражданства или избегания депортации. Хотя представительницы всех профессиональных и социально-экономических групп, включая бизнес-леди, юристов, врачей и судей страдают от семейного насилия, у женщин с высоким уровнем доходов и положением в обществе, как правило, есть ресурсы для защиты от насилия без привлечения правоохранительных органов (например, переезд в

гостиницу, оплата услуг психотерапевта и т. д.). У женщин с ограниченными возможностями для трудоустройства, экономически зависимых зачастую остается единственная возможность защиты от насилия – обращение в милицию или полицию.

Почти трети женщин, пострадавших от насилия, требуется госпитализация, при этом 40 процентов из них уже обращались за медицинской помощью в результате нанесения им повреждений партнерами.

Какие программы эффективны?

Множество проведенных исследований показывают, что применение большинства коррекционных программ хотя бы и умеренно, но статистически значимо, приводит к снижению уровня рецидивов насилия среди мужчин - семейных насильников. Хотя при этом многие исследователи приходят к результату, что продолжительность таких программ и содержание обучающих материалов мало влияют на результат, если проводить коррекцию, используя «один и тот же» подход для всех, без учета индивидуальных и субкультурных особенностей.

Использование лишь силовых методов – задержание, арест, также не эффективно для предотвращения повторных эпизодов насилия, и необходим комплексный подход с участием многих служб (правоохранительные органы, судебная система, служба исполнения наказаний, система здравоохранения, социальные службы, общественные организации). Другими словами, наиболее эффективным является сочетание неотвратимости наказания за насильственное поведение, принуждения к коррекции поведения и участия в коррекционных программах. Кроме того, очень важно сокращать промежуток времени между проявлением домашнего насилия и включением в коррекционную программу. Но вопрос - является ли скорость реагирования на случаи домашнего насилия и быстрота

включения насильника в коррекционную программу более значимыми, чем длительность программы и ее содержание, остается открытым. Но, как минимум, каждое занятие с клиентом должно быть эффективным в отношении проведения мониторинга насильственного поведения, поскольку жертвы, как правило, продолжают проживать вместе с насильником.

ПРИЧИНЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Природа домашнего насилия является предметом активного обсуждения среди широкого круга специалистов: социальных работников, исследователей, психологов, юристов и т.д. При этом эти дискуссии значительно влияют на практическую деятельность в области коррекции насильственного поведения. В течение последних двух десятилетий представители различных теоретических лагерей начали приходить к необходимости использования более интегративной модели, включающей психологические, межличностные, культуральные и юридические аспекты, для повышения соответствия сложности проблемы. Два практика – сторонника эклектичного подхода при проведении коррекции насильника, следующим образом описывают дилемму специалистов, ищущих единственное толкование семейного насилия:

«В недавнем разговоре наш уважаемый коллега высказал мнение, что семейное насилие произрастает из потребности в контроле. «Мужчина», сказал он: «использует агрессию, чтобы контролировать женщину партнера». Мы согласились. Контроль, несомненно, является важным фактором в развитии семейного насилия. Его коррекционный подход, хорошо известный и эффективный, сфокусирован на том, чтобы помочь насильнику отказаться от контроля и разделить руководство семьей с супругой. Несколько недель спустя мы обсуждали ту же самую тему с директором программ для насильников, который утверждал, что «недостаточный контроль над возбуждением» и «неверная самооценка» являются решающими факторами. Мы согласились. Насильники конечно импульсивны и зачастую у них низкая самооценка. Она утверждала, что ее программы, базирующиеся на этих факторах, весьма эффективны. Некоторое время спустя, один из наших выпускников, знавший об этих беседах, делал отчет

о рабочей встрече. В модели, представленной на этой встрече, семейное насилие рассматривалось как проблема пары, и считалось и предполагалось, что взаимодействие между партнерами является решающим фактором. Совместное парное консультирование было предложено в качестве эффективного метода работы с домашним насилием. Мы снова согласились. Сам собой напрашивается вывод, что существуют множество причин, по которым муж использует насилие против жены, и масса факторов, которые повышают вероятность насилия. На практике, лишь некоторые программы являются «чистым отражением» одной теории семейного насилия; большинство программ сочетают элементы разных теоретических моделей. Каждая теория отводит свое место причине домашнего насилия:

- Общество и культура. Социальные теории домашнего насилия соотносят проблему со структурой общества и культурными нормами и ценностями, которые одобряют или терпимы к использованию насилия мужчинами против женщин - партнеров. Например, феминистская модель коррекции построена на обучении мужчин относительно влияния этих социальных и культурных норм и на ресоциализации через привитие ненасильственных равных отношений с партнером.

- Семья. Некоторые социологи видят причину домашнего насилия в структуре семьи, межличностных отношениях внутри семьи и в социальной изоляции семьи. Например, одна из теорий рассматривает причину насилия как следствие коммуникативных проблем и противоречий в интимных отношениях и предлагает обучение коммуникативным навыкам для избегания насилия. Как отмечено ниже, использование консультирования пар как метода коррекции очень спорно, так как не позволяет точно распределить роли насильника и жертвы. Кроме того, такое консультирование опасно для жертвы, так как поощряет ее к открытому обсуждению, что

может привести к мести со стороны насильника.

- Личность. Психологические теории соотносят домашнее насилие с предрасположенностью и жизненным опытом насильника. Насилие может являться результатом расстройств личности или биологической предрасположенности к насилию, как это рассматривает теория социального научения, или результатом влияния среды в детстве. Теория привязанности, одна из форм теории социального научения, фокусируется на взаимодействии лица, обеспечивающего заботу и уход, с детьми и влияние этой первой привязанности на способность личности устанавливать безопасные и здоровые отношения в дальнейшей жизни. Коррекционные подходы, основанные на этой теории, направлены на укрепление безопасных привязанностей между насильником и его близкими (партнер, дети, родители). Психодинамические подходы подчеркивают важность психологических причин насилия, а когнитивно-поведенческие заключаются в обучении насильников новым моделям ненасильственного мышления и поведения.

Обзор теорий и основанных на них программ.

Феминистские (или профеминистские), семейно-ориентированные или психотерапевтические теории домашнего насилия выдвигают разные объяснения причин домашнего насилия и предлагают разные подходы к коррекции. В этом разделе описываются основные положения каждой теории, иллюстрируется процесс выбора коррекционной стратегии в зависимости от теоретических предположений и дается описание преимуществ и недостатков каждого теоретического и, соответственно, коррекционного подхода. Как уже упоминалось, однако, примеры «чистых» подходов, основанных на одной теории, в настоящее время очень редки.

Феминистский подход.

Программы коррекции для семейных насильников появились в начале 70-х годов двадцатого века, когда общественное внимание было привлечено к проблеме насилия над женщинами и стали появляться различные сервисы, такие как телефоны доверия для изнасилованных и приюты для женщин. Но жертвы, получившие помощь, либо возвращались домой в ту же обстановку насилия или разрывали отношения, и насильник начинал искать новую жертву. Чтобы помочь жертвам, необходимо было также воздействовать на корень их проблем – насильника. Мужчины, разделяющие феминистские взгляды, озаботились сексизмом в них самих, и общество стало считать себя ответственным за работу с мужчинами – семейными насильниками. В результате появились первые постоянные коррекционные программы, основанные на феминистском подходе.

Что представляет феминистская модель семейного насилия?

Центральным звеном в феминистском взгляде на семейное насилие является анализ власти. Согласно этому подходу домашнее насилие в отношении партнера – отражение патриархальной организации общества, в котором мужчины играют доминирующую роль в большинстве социальных институтов. Проявляющееся вербальными, эмоциональными и экономическими нападка, насилие является средством достижения мужчиной власти в семье, если он чувствует угрозу своему доминированию. Изменение экономического положения женщин сделало их независимыми от мужчин и привело к неизбежности проявления насилия. Физическое превосходство мужчин дает им возможность доминировать, применяя насилие.

Феминистки утверждают, что последствия социального

устройства, при котором мужчины сохраняют властные позиции, заключаются в недооценке мужчинами и женщинами феминности и переоценке маскулинности. Для насильников женщины представляются детьми и ничего не умеют. Весьма свойственно насильникам убеждать своих жен, что они не годятся для зрелой, осознанной деятельности, такой как вождение машины или овладение профессией. Например, одна из клиенток рассказывала, что ее бывший муж постоянно убеждал ее, что она не должна включать стиральную машину, так как обязательно ее сломает, и поэтому она должна ждать его возвращения с работы, чтобы постирать одежду для их семи детей. Похожая ситуация возникает при разводе насильника с партнером, когда муж утверждает, что его жена не способна позаботиться о детях.

С феминистской точки зрения, насильники испытывают потребность руководить семьей: принимать решения, устанавливать правила, наказывать не подчиняющихся жен и детей, исправлять неудовлетворительное, с его точки зрения, исполнение обязанностей. Насильники обычно могут осуществлять контроль над семьей без насилия, но с принуждением и только время от времени прибегать к насилию. Насильник, как мужчина, считает, что имеет половой принадлежностью определяемое право на уважение и послушание, и непослушание и неуважение может привести их в ярость. Семейные насильники часто объясняют свое насильственное поведение действиями своих партнеров: она виновата, она спровоцировала, а он просто отреагировал так, как следует мужчине.

Феминистские программы направлены на повышение осознания мужчинами аспектов обусловливания половых ролей и того, каким образом оно ограничивает мужские эмоции и поведение (через обучение относительно сексизма, мужских привилегий и мужской социализации). Программы, построенные на феминистском подходе, представляют модели равноправных отношений, приносящих выгоду от

ненасильственного поведения, и обучающих построению отношений, основанных на доверии, а не на страхе.

Достоинства и недостатки феминистской модели.

Возможно потому, что первые программы коррекции для семейных насильников создавались защитниками жертв и феминистками, феминистский подход оказал влияние на большинство программ коррекции. Почти каждая программа нацелена на изменение полоролевых отношений, прекращение насилия и повышение самооценки. Даже программы, основанные на теории семейных отношений, могут быть направлены на поддержку равноправных и демократических отношений в парах во время консультирования. Феминистский взгляд на роль стремления к власти в возникновении домашнего насилия подкрепляется наблюдениями, выявляющими факт, что насильники могут контролировать их гнев и избегать применения насилия в ситуации «провоцирования» кем-то более «могущественным», чем они, например, милиционером. Подкрепляют эту теорию и исследования, доказывающие, что маскулинность насильников защищена меньше, чем у ненасильников, и мужчины, которые не ощущают маскулинности, вынуждены добиваться ее насильственным путем, чтобы компенсировать чувство неполноценности. Кроме того, оправданием насилия часто служит поведение женщины, не соответствующее традиционной женской половой роли. Критики феминистского подхода утверждают, что в данной теории слишком большое место отводится роли социокультурных факторов, таких как патриархальные ценности, и не принимаются во внимание индивидуальные факторы, такие как перенесение насилия в детстве. Поведение мужчин в отношениях с партнером сильно разнится от личности к личности, и только воздействием культуральных факторов невозможно объяснить это разнообразие. Согласно феминистской теории все мужчины в нашем обществе должны

быть насильниками, утверждают критики, добавляя, что мало того, что такой взгляд неверен, но и мешает распознаванию потенциальных насильников. Для того, чтобы оценить потенциал отдельного мужчины, необходимо учитывать роль других факторов, включая психические девиации.

Другое направление критики - практическое применение коррекционных программ. Образовательные вмешательства носят слишком конфронтационный характер и в результате обречены на провал, отталкивая клиента, повышая его враждебность и ставя под сомнение его приверженность коррекционной программе. Возможно, цели феминистской модели – перестроить систему представлений насильника, чтобы добиться ненасильственных форм поведения – излишне амбициозны и вызывающи. Существующая система ценностей насильника может быть изменена более легким путем (например, используя религиозные убеждения), без феминистской чрезмерности.

Кроме того, было установлено, что в рамках образовательных программ информация передается весьма эффективно, но насилие при этом не прекращается. Более того, при оценке трех краткосрочных образовательных программ были выявлены поразительные результаты – уровень рецидивов насилия среди участников был выше, чем у не охваченных такими программами насильников. Было также установлено, что такие программы не обладают долгосрочным эффектом.

Семейно-ориентированная модель.

В этой модели проблемное поведение индивидуума рассматривается как проявление семейной дисфункции, при которой каждый член семьи способствует развитию проблемы. С позиций этого подхода правильнее не устанавливать индивидуума, ответственного за проявление насилия, и удалять его из семьи, а работать с семьей или парой в целом, обеспечивая поддержку с целью сохранения семьи.

Согласно семейной модели, оба партнера могут способствовать эскалации конфликта с целью доминирования одного партнера над другим. Теоретики такого подхода полагают, что насилие наиболее часто проявляется вербально или эмоционально, но при развитии конфликта любой из партнеров может прибегнуть к физическому насилию. Поэтому, исходя из этой точки зрения, взаимодействие порождает конфликт, никто из участников не является либо насильником, либо жертвой, даже если один из участников применяет физическое насилие. Также предполагается, что взаимодействие может породить или усилить склонность к насильственному поведению у одного из членов семьи. Специалисты, использующие семейный подход, критически относятся к психологическим подходам, которые фокусируются на личностных дефицитах (низкая самооценка, зависимость, гнев). Теория семейных систем является основой для коорекционных программ, включающих улучшение навыков коммуникаций и навыков решения конфликтов. Оба партнера развивают их навыки через участие в «ориентированной на решение краткосрочной терапии», в рамках которой:

- считается, что проблема заключена в области взаимоотношений, а не в патологии одного из партнеров;
- основные усилия фокусируются на решении проблемы, а не на поиске причин;
- акцент ставится на положительных моментах, например, разбор случаев, когда пара избегает насильственного поведения.

Преимущества и недостатки семейно-ориентированной модели.

Сторонники семейно-ориентированного подхода отмечают, что многие семейные пары, практикующие семейное насилие, не хотели бы расставаться, и это может быть положительной основой для консультирования.

Однако, несмотря на то, что более половины пар, практикующих насильственное поведение, продолжают жить совместно, большая часть женщин после прекращения насилия разводится с мужьями из-за других семейных проблем.

Как последователи феминистского подхода, так и когнитивно-поведенческого, придерживаются мнения, что ответственность за насилие не может быть разделена между партнерами. Насильники несут полную ответственность за насилие, жертвы не играют причинную роль и никто не подстрекает к насилию. Особенно спорным выглядит консультирование пар: побуждение каждого из партнеров открыто обсуждать проблемы с партнером может подвергнуть жертву риску применения насилия после сессии, если женщина высказывает какие-либо жалобы. Кроме того, маловероятно искреннее общение между консультантом и жертвой относительно насилия в присутствии насильника. Более того, такие условия способствуют обвинениям в адрес жертвы. На Западе суды часто принимают решения, включающие запрет насильнику на контакты с жертвой. И проведение терапии пар является в таких случаях прямым нарушением постановления суда. По этим причинам консультирование пар, практикующих насилие, запрещено в двадцати штатах США. Также нужно помнить, что если у пар, которые участвуют в совместном консультировании, есть дети, их безопасность должна выходить на первое место и требует постоянного мониторинга.

Психологические подходы: фокус на личностных проблемах.

С психологической точки зрения личностные расстройства или перенесенные в детстве психотравмы делают некоторых людей более предрасположенными к насильственному поведению. Физическая агрессия рассматривается как проявление лежащих в основе эмоциональных проблем. Насилие со стороны родителей, отвержение, неудовлетворение потребности

ребенка в привязанности могут быть психологическим источником семейного насилия. Люди с такими глубинными проблемами могут выбирать партнеров, с которыми могут воссоздать такие же дисфункциональные отношения, какие были у него с родителями. Два вида методик на основе этого подхода используется для коррекции насильников: индивидуальная и групповая психодинамическая терапия и когнитивно-поведенческая групповая терапия.

Индивидуальное и групповое психодинамическое консультирование.

Психоанализ может применяться не только в форме индивидуального консультирования, но и в неструктурированной группе насильников, что дает возможность участникам исследовать их жизненный опыт. Психодинамическая терапия включает раскрытие неосознаваемых насильником проблем и осознанное их разрешение. Сторонники использования психодинамической терапии для насильников полагают, что другие вмешательства поверхностны: так как другие техники не способны устранить глубоко лежащие неосознаваемые мотивы агрессии, они не могут прекратить стремление к насильственному поведению, а только временно его подавить. Достижение долгосрочных изменений требует обнаружения и разрешения корневых причин насильственного поведения.

Достоинства и недостатки психодинамических подходов.

Проведенные сравнительные исследования психодинамических методик с феминистскими и когнитивно-поведенческими не выявили различий в уровне рецидивирования семейного насилия. Тем не менее, у психодинамической модели есть два достоинства. Она способствует высокому уровню ретенции (большой процент

насильников проходят весь курс коррекции) и более эффективна для клиентов с личностными расстройствами. Критики заявляют, что психодинамические терапевты просто навешивают на насильников психиатрические ярлыки (например, неустойчивый, нарциссический, зависимый, компульсивный или страдает приступообразным эксплозивным расстройством) не объясняя, что можно с этим сделать. Психодинамический подход подвергается критике и за то, что позволяет насильникам вести себя по-прежнему, пока глубинные проблемы не разрешены. Феминисты утверждают, что представление насильника, как персоны с психологическими проблемами, не только оправдывает насильника в собственных глазах, но и ведет к игнорированию культуральной приемлемости мужского доминирования в семье и не способствует построению здоровых отношений. На практике многие психологически-ориентированные программы отходят от первоначальной позиции – семейное насилие вызывается главным образом психологическими нарушениями и всегда свидетельствует о наличии эмоциональных проблем – и начинают включать в себя подходы, основанные на социо-культурной точке зрения. Например, некоторые психологически-ориентированные специалисты предполагают, что комбинация низкой самооценки у клиента и культуральных представлений, что мужчина должен быть доминирующим и успешным, является причиной насильственного поведения.

Когнитивно-поведенческая модель изменений.

Когнитивно-поведенческая терапия широко применяется для коррекции поведения семейных насильников. В то время как традиционный психоаналитический подход сфокусирован на психологических проблемах, имеющих бессознательную природу, и на раннем детском опыте, когнитивно-поведенческая модель нацелена на осознаваемые аспекты настоящего: терапия

направлена на улучшение функционирования клиента через изменение его мышления и поведения в текущей ситуации. Теория, на основе которой применяется этот подход для работы с семейными насильниками, рассматривает поведение как результат обучения с использованием положительных и негативных подкреплений (наград и наказаний) за определенные формы поведения в определенных условиях (например, родительская гордость или похвала за агрессивное поведение). На поведение также оказывает влияние то, что и как человек думает о себе, окружающих и отношениях с ними.

Когнитивно-поведенческая теория рассматривает мужское насилие как результат:

- подражания примерам насилия, свидетелем которого насильник был в детстве, или наблюдает в кино, на телевидении ит.д.

- получения вознаграждения за насильственное поведение;

- получения насильником желаемого в результате применения насилия;

- уступчивости и покорности жертвы.

Когнитивно-поведенческие вмешательства нацелены на «когнитивную реструктуризацию» и привитие навыков. Специалист основное внимание уделяет выявлению цепи событий, приводящих к проявлению насилия, начиная с представлений насильника и «разговора с самим собой» (внутреннего монолога). Например, насильник, чей партнер опаздывает на 10 минут, может говорить сам себе: «Она со своим любовником» или «Ей нельзя верить». Программы направлены на изменение представлений и «разговоров с самим собой», приводящих к насилию. Например, «Я не знаю, почему она опаздывает, но я уверен, что торопиться сюда». Использование программ помогает насильнику анализировать шаблоны мышления, лежащие в основе насильственного реагирования (например, «Обед не готов, потому что она меня не уважает»), и научиться иначе смотреть на ситуацию, которая является

триггером для насилия (например, «Обед не готов, потому что жена была занята другой работой целый день»). Программы также включают обучение тактикам разрешения конфликтов, приемам релаксации и коммуникационным навыкам.

Преимущества и недостатки когнитивно-поведенческой модели.

Достоинством подхода является положение, гласящее, что насильник является полностью ответственным за насилие и полностью ответственен за изменение своего поведения. Не пытаясь разрешить вопросы социального неравенства с одной стороны, но и не углубляясь в психологические проблемы, когнитивно-поведенческий подход просто направлен на сами проявления насильственного поведения и пытается изменить его. Модель также может включать прямые краткосрочные интервенции.

Последователи феминистского подхода подвергают критике когнитивно-поведенческую модель за невозможность с ее помощью объяснить, почему мужчины, шаблоны мышления и дефицит навыков у которых помогают объяснить их насильственное поведение в семье, не применяют насильственное поведение в других отношениях. Как культура и субкультура влияет на форму проявления насилия. И почему некоторые мужчины продолжают применять насилие против женщин, не имея за такое поведение награды.

Эти замечания достаточно спорны, так как большинство когнитивно-поведенческих программ включает феминистский анализ домашнего насилия как в когнитивный компонент (например, анализируя мысли, ведущие к избиению жены: «Она должна слушаться меня. Я мужчина в семье»), так и в компонент социального обучения (например, через обсуждение вопроса, как демонстрация сексизма в медиа и в обществе обеспечивает поддержку унижению женщин и насилию над ними).

Подход, основанный на теории привязанности.

Небольшое число специалистов основывают свою работу с насильниками на теории привязанности. При этом семейное насилие рассматривается как «насилие над привязанностью» - или другими словами, насильственное поведение по отношению к партнеру возникает из-за проблем с реализацией потребности в привязанности с лицом, ответственным за уход и заботу, в детстве. Теория привязанности описывает две широкие категории отношений: прочная привязанность, как результат реагирования лица, осуществляющего уход за ребенком, на его эмоциональные и физические потребности, и ряд видов непрочной привязанности в случае, если эмоциональные и физические потребности ребенка не удовлетворялись таким взрослым. Непрочные привязанности в детстве могут привести к эмоциональному дистрессу, тревоге, гневу, депрессии и эмоциональной отчужденности при возникновении чувства потери или разрыва близких отношений. Эти чувства могут привести к насилию над объектом привязанности.

Программы, основанные на теории привязанности, направлены на повышение способности насильника контролировать свои эмоции, и на вызывание чувства «сострадания» друг к другу и близким (родителям, детям), используя когнитивно-поведенческие техники, которые препятствуют проявлению насилия со стороны насильника как эмоционального ответа на чувства вины, стыда и страха быть покинутым.

Заключение: комплексный подход доминирует.

Многие специалисты признают, что на практике в программах используются подходы разных теоретических моделей. Несмотря на основную точку зрения, в большинство программ включены положения феминистской модели. Например, половое неравенство и доминирующая роль маскулинности рассматриваются как основная цель для воздействия, наряду

с применением когнитивно-поведенческих техник для изменения поведения (например, обучение использованию техники «перерывов» для контроля за эмоциональными всплесками).

Долгосрочные программы могут включать поэтапное использование феминистской и когнитивной моделей и даже психотерапевтические группы в последующем. Такие программы включают короткую начальную фазу на базе образовательной феминистской модели для преодоления отрицания ответственности, более продолжительную вторую фазу применения обучающих когнитивно-поведенческих техник для привития навыков, и третью фазу работы с глубинными проблемами в неструктурированном формате, если у клиента выявляются психологические проблемы, ведущие к применению им насилия в семье. Другие программы представляют из себя сочетание коррекционных моделей и подходов в виде последовательного применения индивидуальной, групповой и парной терапии в течение длительного периода (от двух до трех лет). Хотя некоторые специалисты считают неприемлемым сочетание психологических и культуральных подходов при воздействии на насильника, так как рассмотрение индивидуальных проблем заслоняет социальные причины насилия.

Программы также могут строиться с учетом особенностей отдельных групп насильников (злоупотребляющие алкоголем или наркотиками, иммигранты, женщины, геи, лесбиянки и т.д.).

Спорные подходы к работе с семейными насильниками.

Ниже перечисленные подходы, хотя и широко используются, являются достаточно дискуссионными. Особенности этих подходов требуют дальнейшего изучения для оценки возможности их включения в комплексные программы и

использования в качестве первичного воздействия.

Управление гневом.

Программы управления гневом представляют краткосрочные интервенции, во время которых лиц, склонных к семейному насилию, обучают распознавать психологические знаки гнева и применять техники релаксации, чтобы его разрядить. Программы также могут включать обучение управлению стрессом и коммуникационным навыкам. Многие специалисты, работающие с семейными насильниками, не применяют управление гневом в качестве изолированного воздействия, но включают его в качестве одного из компонентов в свои программы, иногда под другим названием.

Некоторые особенности управления гневом дают повод для критики, даже являясь составной частью более широких программ:

-Программы, основанные на управлении гневом, адресованы одной причине домашнего насилия и игнорируют другие, возможно более важные причины.

-Согласно феминистской модели насильники могут себя контролировать и насилие – это решение и выбор. Модель социального научения добавляет, что насильники выбирают применение насилия или угрозу его применения, потому что это позволяет им эффективно контролировать своего партнера. И насилие продолжается, потому что оно вознаграждается.

-В программах управления гневом семейные насильники обучаются ненасильственным формам контроля своих партнеров. Если не обращаться к решению основы насилия – контролю над жертвой, то насильники для контроля партнера начинают использовать навыки, полученные в процессе обучения техникам управления гневом и коммуникаций. Например, насильник может отказаться от обязанностей по уходу за ребенком на основании того, что это для него стресс.

-Согласно теории «неправильного распознавания» мужчина

учится приклеивать ярлык гнева к любому сильному проявлению эмоций, хотя при этом может, например, испытывать чувство обиды.

-Воздействие должно быть больше нацелено на определение тех основных эмоций, которые мужчина испытывает в ситуации применения насилия, а не на способах контроля ошибочно распознаваемого гнева.

-Использование техник управления гневом менее эффективно, чем развитие эмпатии, принятие новых представлений о мужественности и приобретение навыков совместного принятия решений.

В заключении можно сказать, что специалисты считают, что краткосрочные узкие подходы могут представлять опасность, так как вызывают иллюзии, что проблема решена. Кроме того, такие подходы снижают значимость проблемы в глазах семейных насильников.

Индивидуальное и парное консультирование.

Многие специалисты не одобряют, а в 20 штатах США запрещено, использование консультирование при семейном насилии. Многие также не одобряют индивидуальное консультирование, как изолированного методы коррекции насильника. Групповая работа очень важна для того, чтобы помочь насильнику преодолеть свое отрицание проблемы через выслушивание признаний других участников группы, рассмотреть свое поведение и преодолеть изоляцию, которая характерна для лиц, склонных к насилию.

Хотя систематических исследований, сравнивающих парные и групповые интервенции, практически нет, применение парного консультирования ограничено. Неодобрение специалистов основывается на убеждении, что жертвы насилия запуганы и не могут полноценно участвовать в терапии в присутствии своих насильников. Если жертвы разоблачают насильственное поведение партнера или раскрывают другие проблемы, они

могут столкнуться с угрозой мести. Ограничение использования индивидуального или парного консультирования в случаях домашнего насилия, является основным предметом разногласий между специалистами, придерживающимися феминистской платформы и психiatрами.

Группы взаимопомощи: анонимные насильники.

Группы взаимопомощи семейных насильников построены подобно анонимным алкоголикам и наркоманам. Членами групп являются бывшие насильники, не использующие насильственное поведение, по крайней мере, в течение года. Хотя существует несколько основных правил и ведущих может предлагать особые темы, встречи не структурированы, и члены сами определяют повестку, обычно касающуюся их персональных вопросов.

Группы взаимопомощи или группы поддержки являются приемлемой моделью последующей помощи для клиентов, которые закончили прохождение курса коррекции и ищут поддержку для профилактики рецидивов и продолжения процесса изменений, или хотят иметь место, где могут обсуждать свои текущие проблемы.

МОДЕЛИ ПРОГРАММ

Почти все программы коррекции поведения лиц, склонных к применению насилия в семье, включают следующие этапы и процедуры:

-Включение в программу: первый контакт с виновником семейного насилия.

-Оценка: клиент соглашается с условиями программы и производится оценка его соответствия программе с учетом его опасности, выраженности насилия, злоупотребления психоактивными веществами, наличия психических нарушений, неграмотности или других, препятствующих коррекции, особенностей.

-Контакт с жертвой: партнеры могут быть проинформированы о состоянии насильника и возможной опасности, и быть направлены в специализированные службы для жертв насилия.

-Ориентация: начальная фаза групповой коррекции, которая может быть более инструктивной, чем последующие сессии.

-Групповая коррекция: может включать набор обучающих занятий, тренинг приемов управления гневом или групповую психотерапию.

-Завершение программы: клиенты могут полностью пройти программу, быть исключены за нарушение условий или начать программу заново.

-Посткоррекционная помощь: может заключаться в участии в неформальных группах взаимопомощи для клиентов, прошедших программу.

Содержание программ различно, но все стабильные, давно зарекомендовавшие себя программы, обсуждаемые в этой главе, включают феминистские обучающие подходы, часто в сочетании с когнитивно-поведенческими или психотерапевтическими подходами.

Прием в программу и оценка.

Первое знакомство клиента с программой происходит во время предварительной беседы. Одновременно начинается оценка насильника, которая может занимать от одной до восьми сессий. Первая сессия может проходить в виде индивидуального интервью или представлять собой часть групповой ориентации. Проведение оценочных встреч служит нескольким целям:

- получить согласие клиента со сроками и условиями прохождения программы и подписать контракт;
- начать оценку причин и выраженности насильственного поведения;
- выявить другие проблемы, такие, как злоупотребление алкоголем или наркотиками, психические расстройства и т. д.

В дополнение к вопросам, касающимся домашнего насилия, оценка обычно включает сбор семейного анамнеза насильника, информации о других проявлениях насильственного поведения, и злоупотреблении психоактивными веществами. В идеале, на первой сессии не только начинается установление взаимопонимания между специалистом и насильником, но и начинается осуществление фактического вмешательства. Например, подробная информация о характере насильственного поведения собирается из ответов на вопросы относительно первого, последнего и наиболее выраженного случаев применения домашнего насилия. Описание этого поведения в деталях может помочь насильнику осознать выраженность своего насильственного поведения, и это может стать фундаментом для последующих, более глубоких обсуждений насилия и его последствий. Также, в большинстве программ в оценку включены вопросы о проявлениях психологического и сексуального насилия, что позволяет насильнику расширить свое представление о насилии.

Программы различаются по проведению клинической

оценки и по подходам к оценке психологического статуса насильника, используемых для выявления факторов, которые могут препятствовать вмешательству. В некоторых программах используются простые тесты, на основании оценки результатов которых, в случае выявления проблем, связанных с употреблением психоактивных веществ или психическими расстройствами, проводится психологическое обследование. В других программах используются стандартизированные инструменты для проведения клинической оценки. (Например, клиническое многоплановое исследование Милона - МСМІ).

Клиенты с выявленными психическими или психологическими проблемами, такими как клиническая депрессия, могут быть направлены для психиатрического лечения или индивидуального консультирования. Однако это не является заменой применению коррекционной программы. Более того, психотерапевтическая помощь оказывается одновременно с участием клиента в коррекционной программе, как это обычно происходит при наличии наркологических проблем. Насильников с сочетанными проблемами обычно включают в коррекционные программы при условии прохождения ими параллельно терапии сопутствующих проблем. Например, насильники с депрессией, могут проходить коррекцию при условии приема прописанных препаратов, насильники, зависимые от алкоголя или наркотиков – при условии постоянной трезвости, которая подтверждается анализами мочи или выдыхаемого воздуха.

Во многие программы не допускаются семейные насильники определенных групп. Например, в случае принадлежности к определенной языковой или культурной группе, требующей применения иной программы.

В некоторые программы не допускают клиентов, отрицающих свое насильственное поведение. Недостаток времени для изменения мышления насильника (при немедленном, после проявления насилия, направлении в программу) в сочетании с его бессознательным стремлением минимизировать или

отрицать свое насильственное поведение, являются первым препятствием для коррекции. Поэтому, наряду со сбором информации и обучением правилам нахождения в программе, преодоление этого препятствия является исходной задачей первичного приема.

Контакт с жертвой.

Уведомление партнера является необходимым, как минимум, в четырех случаях:

- когда насильник начинает посещать программу;
- когда он исключается из программы за нарушение условий;
- когда он завершает программу;
- когда возникает непосредственная угроза для жертвы.

Обычно встречи с жертвой происходят раз в два – три месяца, пока насильник проходит курс коррекции.

Так как клиенты обычно преуменьшают или отрицают насилие, от жертвы может быть получена дополнительная информация для прояснения ситуации. Жертве необходимо сообщить, что программа, прежде всего, направлена на обеспечение ее и детей безопасности, общение конфиденциально и никакая полученная информация не будет передана ее мужу или третьим лицам. Если жертва готова обсуждать насилие, нужно получить информацию о продолжительности, частоте и выраженности применения насилия.

Надо сказать, что большинство жертв не обращается за помощью в социальные службы или женские организации. Случаи насилия выявляются, как правило, при участии правоохранительных органов. Поэтому, необходимо улучшить понимание жертвой ее ситуации и помочь ей задуматься о своей безопасности и безопасности детей.

Поскольку, зачастую это первая возможность жертвы поделиться своими проблемами с профессионалом, необходимо, что беседу проводила сенситивная женщина, с опытом работы с жертвами насилия.

Пример набора вопросов к жертве:

- Вы всегда стараетесь предугадывать желания Вашего партнера, чтобы избежать скандала?
- Что Ваш партнер делает, когда теряет терпение?
- Если у Вас в доме, обстановке или вещах следы потери терпения Вашим партнером?
- Он Вас когда-нибудь бил или угрожал?
- Что Вы должны предпринять, чтобы уйти?
- Знаете ли Вы, что множество женщин пережили то, через что Вы собираетесь пройти, и что помощь доступна?

В качестве инструмента для работы с жертвами широко используется два подхода:

1. Повышение осознания жертвой широкого контекста насилия. Специалист создает доверительные и безопасные условия общения для выяснения ее опыта унижений, избиений, угроз, запугиваний, применяемых партнером для реализации своих желаний и убеждения жертвы в наличии равных прав с партнером. Темы для беседы должны выбираться совместно с жертвой и могут касаться детей, насилия или злоупотребления алкоголем или наркотиками. Жертва информируется о доступной социальной помощи и о том, как она может обратиться в убежища или группы поддержки. Также, при условии участия насильника в программе коррекции, жертва информируется о том, что многие насильники не хотят прекращать свое насильственное поведение, что процесс коррекции очень длительный и, что ответственность за насилие не связана с жертвой, а полностью лежит на насильнике. Жертве предоставляется точная информация о целях и методах программы коррекции, в которой участвует ее партнер, так как, особенно в течение первых нескольких недель коррекции, насильники пытаются манипулировать жертвой, искажая услышанное в группе для обвинения своего партнера. Например, после информирования терапевтом о циклических состояниях, насильники обвиняют своих партнерш в наличии маниакально-депрессивного синдрома. Кроме того, жертве

сообщается, что многие насильники используют свое участие в коррекционной программе для оправдания своего давления на партнера с целью продолжения отношений и, что такое давление является проявлением нефизического насилия.

2. Непрерывная адвокация и планирование обеспечения безопасности. На специалисте, как правило, лежит трудная задача поддерживать баланс между предупреждением жертвы о невысокой вероятности исполнения ее надежд на прекращение насилия и уважением права жертвы на принятие собственного решения. В случае принятия жертвой решения остаться с насильником, необходимо разработать план обеспечения ее безопасности. «Вы знаете, что мы не можем гарантировать, что Ваш партнер изменится. И что Вы собираетесь делать, если изменения не возникнут?» Специалист должен помочь жертве определить то необходимое, что будет нужно жертве, если она будет вынуждена покинуть дом, разработать план и определить систему поддержки (соседи, родственники, друзья). Например, жертва у кого-нибудь может хранить запасные ключи от машины, копии и оригиналы важных документов и т.д. Планирование обеспечения безопасности может быть и долгосрочным. Специалист может оказывать поддержку жертве и после окончания насильником курса коррекции, и эта поддержка может помочь подготовиться жертве к разрыву отношений. Во многих программах иногда семейным насильникам продлевают курс коррекции, чтобы дать жертве дополнительное время для обеспечения безопасности своего ухода. Кроме того, продление курса может являться формой проведения супервизии и мониторинга для повышения безопасности жертвы.

В дополнение надо отметить, что не все специалисты приветствуют включение контакта с жертвой в коррекционные программы в связи с возможным разглашением источника информации и последующей мстью со стороны насильника, и предпочитают, чтобы работу с жертвами осуществляли специализированные службы.

Ориентация

В течение многолетнего применения устойчивых программ коррекции воздействие адаптировано таким образом, чтобы продолжить процесс оценки и на начальной фазе групповой работы. Новые клиенты проходят несколько (шесть – восемь) ознакомительных занятий, на которых не только начинается процесс переобучения, но и проводится более тщательная, чем при первичном контакте, оценка выраженности насильственного поведения и злоупотребления психоактивными веществами. Так, в некоторых программах существует требование к клиенту – не употреблять алкоголь или наркотики в течение шести недель ознакомительного периода. Клиенты, не выполняющие это правило, направляются в специальные группы для алкоголь или наркозависимых насильников, участие в которых сопровождается регулярным проведением анализов мочи и аверсивной терапией.

Ознакомительные занятия не только повышают возможности для оценки клиента, но и способствуют установлению взаимоотношений специалиста и участников для преодоления изначальной закрытости клиента.

На этих занятиях участникам объясняются цели и правила участия в программе. Некоторые из этих правил касаются посещаемости и пунктуальности, другие – конфиденциальности, запрета на употребление алкоголя менее, чем за 24 часа до занятия, и конструктивного участия в групповых обсуждениях. Правилами также могут быть запрещены сексистские или унижающие высказывания, оскорбления или угрозы специалисту или другим членам группы, и введено правило поочередности высказывания. Кроме того, к участникам предъявляется ясное требование не применять насильственное, унижающее или угрожающее поведение в отношении партнеров. Во время проведения ознакомительных занятий насильники также информируются об основных положениях программы. Специалисты:

- Дают широкое определение насилия, включающее психологическое и сексуальное.

- Мотивируют клиентов изменить свое поведение, освещают влияние насильственного поведения на детей.

- Начинают у клиентов формировать чувство эмпатии к партнерше через обсуждение последствий насилия для жертвы.

- В зависимости от теоретической платформы, могут информировать о социальных представлениях и нормах, поддерживающих насилие, месте физического насилия в континууме контролирующего поведения или типичных мыслях, предшествующих применению насилия.

Ознакомительные занятия носят, как правило, дидактический характер в отличие от последующих сессий, носящих более терапевтический характер. Это связано с необходимостью поддержания порядка среди новых членов, которые стремятся перевести групповую дискуссию от обсуждения их собственного поведения на обсуждение вины их партнерш или правоохранительных органов, и необходимостью установления твердых норм участия в групповых обсуждениях перед переходом в более неформальные группы.

В большинстве программ существует правило исключения клиента при его нежелании признавать свою ответственность за насилие. Также клиент исключается, если пытается сорвать занятие или демонстрирует выраженное сопротивление.

Окончание программы.

Клиенты могут полностью пройти программу, быть исключены за отказ от сотрудничества, проявление насильственного поведения или за другие нарушение правил и условий или начать программу заново. В некоторых программах предлагается помощь и после окончания полного курса занятий, предоставляя возможности встречаться с другими мужчинами, избавляющимися от насильственного поведения,

получить поддержку ненасильственного образа жизни и продолжить обучаться решению конфликтов и управлению гневом.

В некоторых программах посещаемость используется как единственный критерий для оценки успешности прохождения коррекционного курса. В других есть требование для клиента – написать «письмо ответственности», в котором насильник сообщает партнеру и детям, что принимает полностью ответственность за свое насильственное поведение и признает негативное воздействие своего поведения на близких. И «письмо эмпатии», в котором он описывает чувства, которые испытывал, если бы являлся жертвой насилия. Затем зачитывает эти письма группе, не смотря на то, что только он решает, делиться ими с семьей или нет.

Содержание программ:

Еженедельные группы.

Групповая форма коррекции предпочтительна по нескольким причинам:

- Ее использование позволяет бороться со скрытым социальным одобрением насильственного поведения, с которым многие насильники сталкиваются в семье и у друзей. Посылая постоянные предупреждения о невозможности мириться с насилием в любой форме и поощряя ненасильственные формы поведения, группа служит здоровой поддерживающей системой для клиентов, желающих измениться.

- Прогрессирующие члены группы могут служить моделью для новых клиентов, помогая им преодолеть стремление к минимизации своего насилия.

- Являясь новым источником поддержки, группа уменьшает чрезмерную зависимость от партнера при поиске путей реализации своих эмоциональных потребностей.

Некоторые программы имеют жесткую структуру, описывая

порядок, в котором занятия должны проводиться. Другие дают возможность специалистам выбирать содержание занятий в зависимости от состояния групповой динамики.

Независимо от структуры программы и используемого подхода, каждая групповая сессия обычно начинается с поочередной регистрации, последующего объявления и обсуждения темы занятия, заканчивая постановкой целей и выполнением проверочного задания. Регистрация позволяет ввести в группу новых членов и укрепить направленность программы на насильственное поведение. Регистрация может быть краткой (каждый участник говорит свое имя и одно из групповых правил) или более длительной (участники рассказывают о недавнем или выраженном проявлении своего насильственного поведения). В более «терапевтических» группах регистрация может привести к дискуссии, которая займет большую часть сессии. Каждое занятие заканчивается, как правило, тем, что участники получают домашнее задание для применения полученных знаний и навыков на практике. Выполнение проверочных заданий помогает участникам суммировать полученные знания и установить цели на предстоящую неделю.

Ответственность – главная цель.

Большинство семейных насильников отрицает или избегает принятия ответственности за свои действия. Поэтому одной из главных целей всех программ – принятие насильников такой ответственности за свое насильственное поведение, а также расширение его понимания того, что представляет собой неприемлемое поведение.

Специалисты выделяют три используемые насильниками тактики непринятия ответственности:

- отрицание применения насилия («Я руку на нее не поднимал, эти повреждения у нее давно»);
- минимизация или преуменьшение насилия («Это была просто

пощечина») или преуменьшение его последствий («У нее легко появляются синяки»);

- обвинение жертвы («Она довела меня до потери контроля»), алкоголя или наркотиков («Я был пьян и ничего не помню») или иных обстоятельств («Я был на грани, потому что работал по шестнадцать часов в день»).

Так как эти тактики встречаются почти у всех лиц, виновных в семейном насилии, специалисты должны вовремя их выявлять и противостоять их использованию.

Когнитивно-поведенческие техники.

Большинство программ включают применение когнитивно-поведенческих техник при проведении групповых занятий. Клиенты обучаются специальным навыкам, помогающим им понять, что насильственные действия не являются неконтролируемыми вспышками, а представляют собой распознаваемые формы поведения, проявлению которых клиент может помешать. Эти техники помогают насильнику понять, как он поддерживает собственный гнев, используя внутренний диалог для того, чтобы настроить себя на применение насилия. Анализ мыслей и чувств, предшествующих вспышке насилия, помогает клиенту понять, что не просто «теряет терпение». Его партнерша чем-то расстроила его планы, он начинает сам себе говорить о ней негативно и затем использует этот негатив для оправдания насилия. Например, если жена задерживается с приходом с работы на десять минут, он может говорить себе: «Она встречается с другим мужчиной, она - шлюха, она делает из меня дурака.» У него могут быть негативные мысли в связи с тем, что партнерша говорит или делает. («Она - как испорченная пластинка») или мысли, обвиняющие ее в его насилии («Она действительно напросилась»). Насильник повторяет эти мысли, пока не думает о ней как о жене или подруге. Она становится объектом, не соответствующим ожиданиям, и насилие становится оправданным в его глазах.

Короче говоря, когнитивно-поведенческие техники нацелены на три элемента:

-на то, что клиент думает перед совершением насильственного действия;

-что клиент ощущает, физически и эмоционально, в результате этих мыслей;

-и как проявляет (кричит, бросает предметы и т.д.) насильственное поведение.

С одной стороны клиента обучают распознавать и прерывать неправильный мыслительный процесс и связанный с ним гнев. С другой стороны клиента обучают техникам релаксации (глубокое дыхание, обратная биологическая связь) или рекомендуют использовать физические нагрузки в виде ходьбы или езды на велосипеде.

Образовательная программа Дулут (Duluth): власть и контроль как основные мишени.

В созданной в начале восьмидесятых годов в городе Дулут (Миннесота) модели придается особое значение скоординированному ответу сообщества на домашнее насилие. А само домашнее насилие увязывается с широким набором форм поведения, что иллюстрируется «Колесом Власти и Контроля». Это колесо является графическим описанием того, как проявляется физическое насилие, связанное с потребностью доминировать. «Спицы» колеса представляют собой тактики контролирующего поведения: минимизация, отрицание, обвинение, использование запугивания, эмоционального насилия, изоляции, детей, мужских привилегий, экономического насилия и угроз. Согласно этой модели, семейный насильник сохраняет контроль над своим партнером, непрерывно используя принуждение, запугивание и изоляцию, которые время от времени сопровождаются физическим насилием.

При проведении обучающих занятий главное внимание

уделяется развитию новых осознанных представлений о необходимости ненасильственного поведения, отсутствия угроз, уважения, поддержки и доверия, честности и ответственности, сексуального уважения, партнерства и справедливости. В зависимости от общей продолжительности программы на каждую тему отводится 2 или 3 занятия. На первом занятии, посвященном любой теме, демонстрируется видеofilm об одной из форм (одном из секторов колеса) контролирующего поведения. Последующее обсуждение касается действий «героя» фильма, предназначенных для контроля партнера, «плюсов», которые он от ситуации получал, убеждений, на которые он опирался, чувств, которые он прятал при помощи такого поведения и способов, при помощи которых насильник минимизировал, отрицал свои действия или обвинял в них жертву. В конце занятия участникам дается домашнее задание – найти такие же элементы в случаях проявления собственного контролирующего поведения. На последующих занятиях по этой же теме каждый участник описывает подобное свое поведение, пытается объяснить, почему его использует, и к чему это приводит. Затем группа знакомится с альтернативными формами поведения, построенными на здоровых, равных отношениях. Проведение занятий с использованием этой модели требует от специалиста наличия значительного опыта проведения групповой работы.

EMERGE и AMEND программы: более глубинное групповое консультирование.

Две другие программы выделены за их долговечность и широкую известность. В отличие от модели Duluth они, в дополнение к обучению и привитию навыков здорового поведения, включают глубинное консультирование, стремясь к поддержанию равновесия между применением когнитивно-поведенческих техник и групповым процессом, направленным на признание клиентом своей ответственности за насилие и

его последствия. Продолжительность программы EMERGE составляет не менее 48 недель. Основатели программы AMEND считают, что участие семейных насильников в программе должно составлять от одного года до пяти лет (минимальный курс на практике – 36 недель) для достижения действительной коррекции насильственного поведения. Однако надо сказать, что исследования проведенные Центром контроля за заболеваниями (CDC), свидетельствуют о том, что не всегда дольше – значит лучше. Уровень рецидивов насильственного поведения в течение года после окончания терапии одинаков для участников трехмесячных и девятимесячных программ.

Подход EMERGE

Клиенты, успешно закончившие фазу ориентации, состоящую из восьми дидактических занятий и тренингов навыков, и признавших применение хотя бы одной формы насильственного поведения, переходят в действующую группу, использующую когнитивно-поведенческие техники, конфронтацию и обратную связь.

Новые члены группы проходят так называемую «длительную регистрацию» (делают длительное приветствие). Во-первых, они рассказывают группе об эпизоде, из-за которого они оказались в программе. Клиент должен описать свое собственное поведение, не касаясь поведения партнера. Все попытки увода в сторону пресекаются фразами типа: «Сейчас я хочу узнать, что делал именно ты. Меня не интересует, в чем она была не права, перед тем как ты ее ударил. Ты здесь – из-за своего поведения». В результате «длительной регистрации», которая занимает от десяти до двадцати минут, новый участник должен перед группой признать свое насильственное поведение. Ведущий задает закрытые вопросы, чтобы выяснить детали:

-Вы ударили ее кулаком?

-Вы сбили ее с ног?

-У Вас было что-нибудь в руке, когда вы ее били?

«Длительной регистрации» участники могут подвергаться повторно, если есть подозрение нового применения насильственного поведения. После «регистрации» нового участника, происходит «краткая регистрация» остальных членов группы. Она, как правило, заключается в рассказе об отношениях с нынешним или бывшим партнером в течение последней недели, в первую очередь, о конфликтах или имеющейся напряженности. Терапевт может спросить об употреблении в течение прошедшей недели алкоголя или наркотиков или о том, какие позитивные изменения клиент наблюдает в отношениях. При этом клиент должен в своих ответах концентрироваться на своем поведении.

По окончанию «регистрации» участник может продолжить разговор на тему, которой он коснулся во время «регистрации», описывая ситуацию более подробно и останавливаясь в основном на своих мыслях, чувствах и действиях. Другие участники группы стараются дать обратную связь, внимательно выслушивая, задавая вопросы для установления последовательности событий и препятствуя попыткам избежать принятия на себя ответственности за собственное поведение. После выяснения полной картины эпизода насилия члены группы обсуждают и предлагают альтернативные способы поведения в отношении партнера, избегая «быстрых решений», а рассказчик оценивает полезность предложений. Для лучшего понимания и принятия альтернативных способов поведения полезно разыграть ролевую игру. Каждое занятие заканчивается установлением целей на предстоящую неделю и процедурой прощания.

Подход EMERGE нацелен на многие аспекты отношений между насильником и жертвой, а не просто на прекращение насилия. Для вызывания чувства эмпатии терапевт может попросить участника сделать его «регистрацию» в виде рассказа об инциденте с точки зрения жертвы. Одно из требований группового процесса – в своих историях называть свою партнершу по ее имени (а не «моя жена», «моя подруга»

или «жена») - как напоминание не думать о партнере как о собственности или вещи. Последующие вопросы могут касаться его представлений о мыслях и чувствах жертвы. Для того, чтобы не давать возможности участнику уйти в сторону, обвиняя жертву за ее поведение, необходимо задавать насильнику вопросы относительно его ответственности за свое поведение и относительно чувств жертвы в связи с его насильственным поведением.

В дополнение к стандартным целям прекращения физического или сексуального насилия над женой или детьми в индивидуальный план коррекции поведения для каждого клиента включается и изменение других форм поведения, тревожащих партнершу. Например, если ее (его) волнует чрезмерная ревность клиента. Групповой процесс в таких случаях должен помочь клиенту достичь определенных поведенческих целей: «Я не буду проявлять ревность и задавать оскорбительные вопросы, если она (он) припозднилась», или «Я не буду звонить с проверкой ей (ему) на работу». При этом должны ставиться и позитивные замещающие цели, например: «В следующий раз, вместо того, чтобы проверять, где моя жена (муж), я схожу на прогулку».

EMERGE модель.

Структура программы: сорока восьми недельная программа разделена на две стадии: восемь недель ориентации и сорок недель групповой работы. Для трети клиентов рекомендована большая продолжительность. Темы ориентации включают:

- определение домашнего насилия;
- негативные и позитивные «внутренние диалоги»;
- влияние насилия на женщин: «быстрые решения» (например, извинение, обещание и т. д.) с одной стороны, и долго достижимые – с другой (например, принятие ответственности за насилие, развитие уважения, подлинные изменения);
- психологическое, сексуальное и экономическое насилие;

- оскорбительные и уважительные отношения;
- влияние насильственного поведения на детей.

На второй стадии группы проводятся раз в неделю, продолжительность каждой – два часа. Групповые сессии, как правило, включают:

- короткую «регистрацию» старых участников группы и длительную – новых;
- длительное обсуждение аспектов, возникших во время «регистрации», с акцентом на альтернативны насилию;
- индивидуализация целей, основанная на текущем или прошлом опыте проявления насильственного поведения.

Подход EMERGE нацелен на широкий контекст отношений насильника и жертвы и направлен на прекращение всех проявлений насильственного поведения. Проводятся тренинги для развития чувств эмпатии и уважения к жертве. Ведущий группы используют конфронтацию.

Подход AMEND

Этот подход, как и подход EMERGE, предполагает длительное лечение и целями его применения тоже являются признание ответственности, осознание социального контекста семейного насилия и привитие навыков. Специалисты этой программы используют «Колесо Власти и Контроля» программы Duluth, когнитивно-поведенческие методики и другие техники управления гневом. Однако при этом в AMEND модели групповой процесс направлен на решение психологических проблем. При этом, в отличие от обычной терапевтической группы, которая старается поддержать клиента и помочь ему выразить свои чувства, ведущие AMEND групп являются «проводниками морали», что подразумевает более директивную, ценностно-ориентированную позицию, рассматривая, в частности, насильственное и враждебное поведение клиента, как неприемлемое и запрещенное.

В AMEND модели выделяют четыре стадии терапевтического

процесса избавления от насильственного поведения: кризисная группа, продвинутая группа, группа поддержки и «политическая группа». Большинство клиентов проходят только первые две стадии.

Стадия 1. (Кризисная группа). Первые двенадцать – восемнадцать недель групповой работы посвящены преодолению отрицания. Через обучение и конфронтацию семейные насильники начинают признавать и принимать на себя ответственность за насилие.

Стадия 2. (Продвинутая группа). Через четыре – пять месяцев групповой терапии, предполагающей активное включение клиента в обсуждение и анализ примеров его насильственного поведения и практическое применение приемов управления гневом, искаженные представления насильника о его поведении начинают исправляться, а его отрицание - разрушаться. Клиент начинает распознавать свое самооправдание. Он еще будет пытаться минимизировать или отрицать свое насилие (или обвинять в своем поведении жертву), но противодействие группы помогает ему признать правду – он выбрал насилие, чтобы получить от партнера желаемое. «Удивительно, ведь я же не сошел в тот момент с ума. Я просто хотел показать ей, кто хозяин».

Однако работа группы на этом не заканчивается, клиенты продолжают колебаться между принятием и неприятием ответственности за свое поведение. Они могут научиться давать «пустые обещания» и продолжать манипулировать или оскорблять своих партнеров. Они могут скрывать истинное положение вещей, рассказывая группе только о позитивных моментах в их жизни в течение недели. И пока терапевт не разрушит полностью защитную систему насильника, риск рецидива остается. Это одна из причин, по которой необходим постоянный контакт между специалистом AMEND программы и специалистами, оказывающими помощь жертве.

Финальная фаза продвинутой группы проявляется подлинными глубокими личностными изменениями.

Эти изменения видны окружающим: клиент больше не пытается контролировать партнера, используя насилие или запугивание. Это болезненный и пугающий период для клиента, так как он начинает испытывать подавляемые в течение длительного времени эмоции, например, связанные с детской психотравмой. Терапевты AMEND называют этот период «туннелем», так как клиенты находятся на середине пути процесса изменений: они не знают, в кого превратятся, но и не хотят возвращаться в прежнее состояние. На этой стадии атмосфера группового процесса меняется на более теплую и поддерживающую, похожую атмосферу традиционной или клиент-центрированной терапии. Попутно продолжается обучение навыкам релаксации и управления гневом.

Продолжившие терапию клиенты могут излишне сильно привязаться к терапевту, поэтому установление и поддержание определенных границ становится особенно важным. (Например, специалисты упоминают, что клиенты часто хотят продолжить обсуждение после группы, предлагают проводить домой, чтобы продолжить разговор по пути и т.д.).

Стадия 3. (Группы взаимопомощи или поддержки). При подготовке к завершению коррекционного процесса клиент составляет «план сохранения ответственности», включающий создание поддерживающей сети, которая поможет ему продолжать применять навыки здоровых отношений и избегать насилия.

Стадия 4. (Участие в политике в области борьбы с насилием). Некоторые бывшие клиенты становятся консультантами социальных служб или начинают заниматься деятельностью, направленной на прекращение семейного насилия в обществе.

AMEND модель.

Структура программы – длительность вариабельна, от 36 недель (стандарт) до пяти лет в особо трудных случаях, но

длительный период в любом случае предпочтительней. Используется мультимодальный подход, основанный на групповой терапии, но могут применяться индивидуальное и семейное консультирование.

В философии AMEND подхода - семь основных положений:

- причина семейного насилия – стремление к власти и контролю;
- нельзя не оценивать насилие как преступление;
- насилие –это выбор, и жертва не несет за него ответственность;
- у консультирования две цели: 1. обучить здоровому поведению и прекратить насилие; 2. разрешить личностные проблемы клиента;
- процесс коррекции длительный: от одного года до 5 лет;
- прекращение насилия – комплексная задача и требует мультимодального подхода;
- работа с насильниками требует специальной и высокой квалификации.

Некоторые аспекты проведения групп.

Проведение групповой терапии в рамках программ EMERGE или AMEND требует большей квалификации терапевта, чем при проведении образовательных занятий в программе Duluth. Создатели подхода EMERGE рекомендуют проведение групп парой мужчина – женщина для непосредственной демонстрации ненасильственных отношений между полами и для предотвращения возникновения мужской дружбы или обвинения жертв, чему терапевт мужчина может ненароком способствовать. Поскольку на пути коррекции возникает множество препятствий, в программе AMEND рекомендуется проведение еженедельных двухчасовых супервизий.

Преимущества открытых групп.

Обычно используется открытые группы с постоянным приемом новых клиентов и выходом старых. Такой подход практикуется, потому что:

- лучше принимать нового клиента в группу с установившимися, принятыми правилами;
- новый клиент служит для участников группы напоминанием последствий их насильственного поведения;
- новый клиент служит зеркалом для других участников, отражающим успехи, которых они добились за время участия в группе.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОГРАММАМ КОРРЕКЦИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

И практики и теоретики давно пришли к убеждению, что «один и тот же для всех» подход не является эффективным для всего разнообразия группы семейных насильников. Семейное насилие – не монолитный или единый феномен: не существует единого типа семейного насильника и не выявлено ни одной программы или метода, эффективного для всех клиентов. Для повышения соответствия этому разнообразию были предложены два направления совершенствования программ:

- методы коррекции должны соответствовать типу семейного насильника (основываясь на психологических факторах, оценке риска, наличии зависимостей и т.д.)

- воздействие должно способствовать повышению эффективности и ретенции программ для отдельных групп населения (в зависимости от социокультурных различий, таких как бедность, грамотность, раса, национальность, пол или сексуальная ориентация).

Хотя надо признать, что создатели широко распространяющегося в последнее время когнитивно-поведенческого метода, считают, что он весьма эффективнее в качестве «одного и того же для всех» и для гетеросексуальных мужчин и женщин, геев и лесбиянок, жертв и детей.

Подходы, основанные на типологии лиц, склонных к домашнему насилию.

Легко найти доказательства того, что индивидуальные факторы играют важную роль в возникновении насильственного поведения. Не каждый, кто вырос в обстановке семейного насилия, становится насильником, и не все семейные насильники выросли, постоянно являясь свидетелями

семейного насилия. Большинству мужчин прививался «культ силы», но мужское доминирование – не насилие. Остаются вопросы: каким образом корректировать индивидуальные особенности, приводящие к насильственному поведению и можно ли диверсифицировать программы для большего соответствия каждому типу насильника?

Аргументы, обосновывающие необходимость соответствия используемых методик психологическим характеристикам клиента, не являются новыми. Однако попытки изменить процесс воздействия на насильника не удавались как из-за того, что такой подход не приветствовался в феминистских программах, так и из-за того, что специалисты не могли прийти к общей классификации.

Психологические типы.

В разных исследованиях выявляются разные категории лиц, склонных к семейному насилию. Так Гондолф (Gondolf) выявил, что 25 процентов насильников – с выраженными психическими нарушениями, 25% - с признаками нарциссизма, 24 процента проявляют пассивно-агрессивные черты и 19 процентов – с клинической депрессией. При этом более половины обследуемых злоупотребляли алкоголем. Большая группа специалистов выделяет три группы среди семейных насильников:

-Исключительно семейные насильники – характеризуются как ригидные, недовольные действительностью, приспособляющиеся с ограниченными социальными навыками. Такие клиенты не испытывали физическое насилие в детстве и свое насильственное поведение проявляют в мягкой или умеренной форме.

-Дисфоричные/пограничные насильники – очень эмоциональны, испытывали родительское отвержение и страх быть брошенным, используют, как правило, выраженное психическое насилие.

-Неуправляемые/антисоциальные насильники склонны к злоупотреблению алкоголем, отсутствию эмпатии, ригидности полоролевых отношений и нарциссизму, что требует применения специальной терапии и особого внимания. Они подвергались физическому насилию в детстве и вовлечены в иную преступную деятельность, рассматривая насилие как подходящий способ решения проблем.

Дональд Даттон (Donald Dutton) предложил еще одну схему, состоящую из трех частей: эмоционально неустойчивый, психопатичный и неконтролируемый/эксплозивный.

Классификации, применяемые для определения потенциала ретенции насильника и вероятности рецидива.

В силу необходимости оценки опасности насильника и соответствия коррекционной программы для конкретного клиента были предложены дополнительные классификации лиц, склонных к семейному насилию.

Большинство из этих классификаций основано на демографических данных, криминальном анамнезе и данных о злоупотреблении психоактивными веществами.

Подход Голдкампа (Goldkamp)

-Базисная демографическая информация о насильнике (раса, этническая принадлежность, возраст, отношения с жертвой, пол жертвы).

-Подробный криминальный анамнез (описание текущего правонарушения, предыдущие судимости, приговоры, количество и виды задержаний и арестов, в том числе за насильственные преступления и связанные с семейным насилием).

-Информация об употреблении алкоголя и наркотиков, включая информацию о типах наркотиков.

Вероятность рецидива значительно выше у лиц с любыми приговорами ранее, естественно с арестами за насилие и

домашнее насилие ранее и у лиц, употребляющих наркотики. Сильное опьянение хотя бы раз в месяц повышает риск рецидива насилия в три раза.

Комбинированные классификации.

Такие классификации включают как психологические особенности насильника, так и его демографические данные, информацию о злоупотреблении психоактивными веществами и т.д. Пример такой классификации – подход на основе теста “The Domestic Violence Behavioral Checklist” (создан М. Lindsey и F. Robinson.). В опросной таблице выделены факторы низкого, среднего и высокого риска:

-Факторы низкого риска: оспаривание опекуинства (лишение родительских прав); повторные брак/сожительство, аресты за внесемейное насилие; проблемы в учебе, на работе, финансовые проблемы и проч. (например: мало друзей).

-Факторы среднего риска: утрата контакта со своими детьми; наложенное ограничение в посещение детей; неоднократные разводы; поспешное покидание партнером без предупреждения; быстро прекращающиеся отношения; обвинение жертвы в агрессии; задержания в связи с домашним насилием; совершение преступлений, не связанных с домашним насилием; нарушение судебных решений; отсутствие друзей или лишение права на общение с супругом; оскорбительное поведение; неоднократное предъявление обвинений за короткий промежуток времени; психические заболевания в семейном анамнезе; применение силы, жестокость; злоупотребление психоактивными веществами; насилие над детьми; принятие вины за меньшее правонарушение; суицидальные мысли.

-Факторы высокого риска: разыскивают своих партнеров; имеют проблемы с приемом пищи, сном, утрачивают работоспособность; совершают правонарушение в период раздельного проживания; имеют задержания или аресты за насильственное поведение в семье ранее; отслеживают своих

жертв; имеют условную судимость; совершают суицид или убийство; употребляют наркотики или во время преступления находились в наркотическом опьянении; отрицают совершение преступления; отказываются «позволить своим партнерам уйти».

Соответственно семейные насильники могут быть разделены на три группы: с низким, средним и высоким уровнем риска рецидива.

-Насильники с низким уровнем риска не причинили физического вреда жертве и не использовали насилие в отношении жертвы прежде. Как правило, они утверждают, что это первый случай насильственного поведения, что подтверждается жертвой. Кроме того такие лица:

Не применяли ранее вербальное или психологическое насилие (подтверждается жертвой);

Не имели эпизодов неосмысленного или непонятного окружающим поведения;

Не совершали насилия в период раздельного проживания;

Не вовлекали детей в скандалы.

Соответствуют не более, чем двум из семи критериям низкого риска из теста.

-Насильники со средним уровнем риска соответствуют более, чем двум из семи критериям низкого риска или одному или более факторам среднего риска.

-Насильники с высоким уровнем риска – лица, соответствующие хотя бы одному фактору высокого риска.

Культуральные особенности: влияние социального положения, национальности и субкультуры.

Факторы, которые могут влиять на уровень домашнего насилия и отношение к коррекционным программам, включают социально-экономический статус, расовую или этническую принадлежность, регион происхождения и сексуальную ориентацию.

Несмотря на то, что домашнее насилие встречается во всех слоях общества, больше оно проявляется в семьях с низким уровнем доходов. Мало зарабатывающие мужчины больше подвержены стрессу в повседневной жизни и недостаток средств и возможная финансовая зависимость от женщины-партнера может угрожать их чувству маскулинности, вероятно повышая мотивацию на укрепление доминирования и контроля с помощью насилия.

Состоятельные насильники менее видимы, поскольку могут обеспечить большую закрытость своей семейной жизни и имеют больше ресурсов для решения проблем, не привлекая полицию (милицию) и социальные службы. Они имеют возможность пользоваться услугами частного адвоката для облегчения приговора в случае уголовного преследования и оплатить частного консультанта или психотерапевта вместо посещения групповой терапии для насильников. Большинство мужчин, участвующих в коррекционных программах в США, имеют низкие уровни дохода и образования.

Исследования, проведенные в США, показывают, что цветные мужчины имеют низкий социально-экономический статус, подвержены дискриминации и насилию в обществе. Кроме того, у них высокий уровень резистентности к проводимой коррекции.

Проведение коррекции с учетом потребностей и ценностей расовых, этнических и субкультурных групп не противоречит феминистскому/социализирующему подходу. Если рассматривать домашнее насилие, как в основном результат приобретенного опыта и традиционных отношений, касающихся ролей мужчин и женщин, то коррекционные программы должны учитывать особенности этого опыта и этих отношений. Феминистские модели, используемые в большинстве коррекционных программ, учитывают только один социальный фактор, связанный с домашним насилием – сексизм, но и другие социальные факторы могут способствовать семейному насилию. Например, условия, в которых процветают

насилие и бедность, и в которых вырастает будущий партнер, формируют прочную связь между мужественностью и насилием. Воздействие более эффективно, если рассматривать домашнее насилие, не отделяя его от психологических и социальных реалий принадлежности к тому или иному меньшинству, таких как традиции самобичевание, бурное выражение гнева, суицид, злоупотребление наркотиками и культуральных поведенческих норм (например, немедленное физическое воздействие в ответ на показавшееся неуважительным отношение).

Попытки изменить поведение семейных насильников должны основываться на позитивных ценностях и основах культуры меньшинств. Например, вместо фразы «Ты причинил боль женщине и должен остановиться» гораздо действеннее сказать «Ты причинил боль своему роду». Глубокая связь с детьми и семьей у представителей меньшинств и иммигрантов является крючком для вовлечения семейных насильников в коррекционные программы. Кроме того, в процессе ассимиляции изменяются ценности, и происходит адаптация к нормам новой родины у всех членов семьи, семья растет и изменяется целиком, постепенно отказываясь от насилия, как принятого в стране происхождения способа руководства семей.

В группах, состоящих из представителей одного меньшинства, часто возникает выраженное чувство солидарности, обеспечивая членам взаимную поддержку во время и после занятий.

Таким образом, использование культуральных особенностей совершенствует «один для всех подход» по трем направлениям:

- Распознавание и использование социальных и психологических особенностей клиентов, при этом исключается возможность использовать эти особенности в качестве оправдания насилия.

- Использование ценностей и устоев, таких как чувство

принадлежности к роду(общине), главенство семьи, религиозность, способствует процессу перемен.

-Уменьшение изоляции и дискриминации, которые клиенты из меньшинств могут испытывать в культурально гетерогенных группах.

Особенности работы с гетеросексуальными женщинами, склонными к семейному насилию.

Женщины составляют по результатам разных исследований от 5 до 15 процентов всех лиц, задерживаемых за насильственное поведение в семье. Различают четыре типа женщин-насильников:

-Обороняющиеся жертвы. Такие женщины неоднократно подвергались насилию, им угрожали избиением или убийством при попытке разорвать отношения. У партнеров таких женщин обычно выявляются незначительные повреждения в виде царапин или следов укусов. Часто трудно установить, кто явился зачинщиком насилия.

-Женщины, склонные к взаимному насилию. О двух до трех процентов женщин, склонных к применению насилия в семье, активно участвуют в драках с партнером, но при этом никому из партнеров не угрожает убийство или изнасилование.

-Зачинщицы насилия. Около двух процентов женщин, склонных к насилию, являются нападающей стороной или субъектом насилия. В этом случае повреждения выявляются только у партнера, и мужчине угрожают избиением или убийством в случае разрыва отношений.

-«Разозленные» жертвы. Такие женщины испытывают насилие, как в имеющихся отношениях, так и в прежних. Они начинают давать отпор и не хотят впредь быть жертвой.

В подавляющем большинстве случаев, насилие со стороны женщин вызвано необходимостью самозащиты от нападения партнера или является реакцией на предыдущие случаи насилия. То есть домашнее насилие со стороны женщины

фундаментальным образом отличается от насилия, применяемого мужчиной, и требует применения других коррекционных программ.

Одна из моделей коррекционной программы для женщин, склонных к насилию, включает следующие направления:

- составления плана обеспечения безопасности;
- тестирование на склонность к убийству;
- семейный анамнез (выявление склонности к насилию);
- цикличность насилия;
- виктимизация;
- посттравматические стрессовые расстройства;
- управление гневом и стрессом;
- лечение зависимостей (в случае необходимости);
- нормализация родительских функций;
- социализация;
- здоровые зрелые отношения.

Коррекция должна проходить или индивидуально или в однополовых группах. Не рекомендована терапия пар, так как это может способствовать развитию внутрисемейного конфликта.

Особенности работы с лицами, склонными к вспышкам гнева.

Некоторые специалисты выделяют отдельную группу лиц, склонных к домашнему насилию, которых можно диагностировать как клиентов с «приступообразными эксплозивными расстройствами». Это небольшая часть семейных насильников, насильственное поведение которых или обращено против всех или они эпизодически теряют контроль над своим поведением в отношении как партнеров, так и других окружающих людей.

Такие клиенты не подходят для традиционных коррекционных программ и требуют изоляции или жесткого контроля и длительной интенсивной коррекции, включающей психологическую оценку и консультирование.

В таких случаях программы должны обязательно включать обучение «управлению гневом», использующее когнитивно-поведенческий подход. Это может помочь клиенту научиться распознавать признаки гнева и овладеть навыками снижения его уровня и избегания насильственного поведения.

Особенности работы с геями и лесбиянками, склонными к насилию в отношении партнеров.

Создание специальных коорекционных программ для сексуальных меньшинств находится «в зародыше» и их развитию мешают попытки поместить поведение представителей этих меньшинств в известные теоретические рамки. Например, одни специалисты считают, что наличие насилия в отношениях у лесбиянок опровергает феминистскую теорию семейного насилия, основанную на роли полов. Сторонники феминистского подхода утверждают, что мужские и женские роли являются основой насилия и в однополых парах. Так или иначе, но отсутствие единого подхода также препятствует развитию специализированных программ, как и выраженное нежелание представителей сексуальных меньшинств демонстрировать проблемы в отношениях с партнером.

Существуют различия между гомо- и гетеросексуальными клиентами в отношении участия в коррекционных программах. Гораздо больше гомосексуалистов, особенно лесбиянок, чем гетеросексуальных насильников, обращаются за помощью самостоятельно, поскольку испытывают подавленность из-за своего поведения и его последствий. Лесбиянки, склонные к насилию, отчасти готовы признать, что их склонность к насилию является проблемой, требующей решения, и которая может являться результатом их социализации в женской роли, физического сопротивления стереотипу женской сексуальной роли. Как правило, женщины больше беспокоятся об улучшении их отношений с партнером. Женщины также откровенней рассказывают о психологических и семейных проблемах. В

общем, женщины больше, чем мужчины склонны к поиску и получению помощи.

Считается, что лесбиянки, склонные к насилию, относятся к близости, как к угрозе из-за перенесенного растления, и вспышки насилия для них это защита от возможной близости. Около 70% лесбиянок, склонных к насилию в отношении партнерши, являлись жертвами сексуального насилия в детстве. Поэтому коррекционные программы должны включать и терапию последствий такой травмы, предпочтительнее с использованием индивидуального консультирования.

Как и в случае этнических меньшинств, для представителей сексуальных меньшинств предпочтительнее проводить коррекционные вмешательства в однородной группе для преодоления закрытости участников и гомофобных реакций.

Заключение

Принятие во внимание индивидуальных особенностей лиц, склонных к семейному насилию, может способствовать повышению ретенции и эффективности коррекционных программ. Например, учет предыдущих правонарушений и задержаний, наличия зависимости от психоактивных веществ, демографических данных видится полезным средством для представителей силовых структур и судебной системы при проведении оценки риска возникновения рецидива домашнего насилия и при определении степени пригодности насильника для участия в коррекционных программах. Ретенция в любой существующей коррекционной программе может быть повышена, а сопротивление клиента интервенции уменьшено с использованием походов, учитывающих культуральные особенности (расовые, этнические, половые и т.д.) и социально-экономический статус. Для четверти семейных насильников, страдающих личностными расстройствами, для достижения положительного результата необходимо сочетание обучающих и психотерапевтических программ. Достоинства многих

моделей и обучающих программ продолжают обсуждаться. Однако потребность в инновационных моделях признается и востребована.

СОЗДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Наиболее важным свойством программ профилактики рецидивов насилия в семье является не столько их высокая эффективность при воздействии на отдельного насильника, сколько их способность объединять ведомства и службы для совместной работы по снижению уровня семейного насилия. Кооперация правоохранительных органов, социальных служб и других организаций и ведомств значительней действенной, чем любая обособленная программа. В связи с этим, изменение поведения отдельных семейных насильников является только частью общей задачи по сдерживанию каждого от применения насилия в отношении своего партнера.

Необходимо формировать скоординированный ответ сообщества на домашнее насилие, вовлекая органы внутренних дел, прокуратуру, суды, службу исполнения наказаний, женские и правозащитные организации, лечебно-профилактические учреждения, учебные заведения, бизнес структуры, религиозные организации, социальные и психологические службы, приюты, СМИ и органы местной власти. Скоординированный ответ на муниципальном уровне приводит к снижению или вообще прекращению семейного насилия, что облегчает работу по изменению поведения у конкретных насильников.

Для координации деятельности служб и ведомств в области профилактики семейного насилия необходимо создавать местные координационные комитеты, лучше в структуре органов местной власти. Деятельность комитетов должна базироваться на принципах сетевого сотрудничества и трех основных положениях:

- семейное насилие считается преступлением;
- насильник несет полную ответственность;

-жертва должна быть защищена.

Постоянными задачами комитета должны быть:

- введение единого определения домашнего насилия;
- развитие системы выявления и мониторинга случаев домашнего насилия (изучение заявлений, писем и жалоб граждан, организаций; сверка записей журнала информации и книги, доставленных в дежурную часть, картотек медвытрезвителя; опросы граждан; сообщения из травматологических пунктов о лицах, получивших бытовые травмы в результате семейных скандалов и т.д.);
- создание, развитие и координация деятельности специализированных служб;
- развитие и координация обучающих программ;
- укрепление и расширение политики, направленной против домашнего насилия;
- координация деятельности органов уголовной юстиции (милиция, прокуратура, суд и т.д.) и социальных служб.

Как показывает практический опыт стран, давно занимающихся решением проблемы домашнего насилия:

-Любые программы коррекции поведения семейных насильников, применяемые изолированно, неэффективны. Необходимо принуждение и законодательно установленная поддержка со стороны милиции, прокуратуры, судов.

-Сочетанное влияние задержания, заключение, вынесение приговора и наблюдение в период испытательного срока заставляют насильника задуматься о своем поведении, зачастую, гораздо эффективнее, чем участие в самой напряженной коррекционной программе.

-Представители правоохранительных органов и системы исполнения наказаний должны принимать меры к укреплению представления о домашнем насилии, как преступлении, и поддерживать проведение программ коррекции для насильников:

-осуществлять наблюдение за семьями, практикующими семейное насилие (вести учет “бытовых” правонарушителей и

устанавливать за ними контроль на основании: постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по делам частного обвинения, приговоров народных судов на лиц, осужденных за бытовые преступления условно или к иным мерам наказания, несвязанным с лишением свободы; постановлений о наложении административного взыскания и т.д.);

-внедрять программы коррекции для насильников, находящихся в местах лишения свободы или под арестом;

-оказывать содействие при сборе информации о насильнике (предыдущие аресты, приговоры, злоупотребление наркотиками и т.д.) при рассмотрении дела о насилии в мировом суде;

-активно сотрудничать с представителями других ведомств.

Ключевым элементом формирования территориальной системы профилактики семейного насилия является наличие партнерской сети. Партнерами сети являются организации, оказывающие воздействие на клиента и предоставляющие услуги, необходимые для решения проблем жертвы, насильника и других членов их семьи. Для формирования преемственности воздействия на семейного насильника необходимо провести непосредственные встречи с выбранными в качестве партнеров организациями и выработать условия сотрудничества. Важно учитывать существующие правила работы партнерской организации с клиентом и строить партнерство, исходя из этих правил. Необходимо определить потребности партнерской организации в работе с клиентом и постараться учесть их при организации сотрудничества. Важным моментом в организации сотрудничества является согласование совместных действий и порядка передачи клиента от службы в службу, разработка сквозной документации и формы отчетов. Данная процедура должна быть зафиксирована в договоре (соглашении) о сотрудничестве. Для улучшения взаимодействия между специалистами партнерских организаций необходимо предусмотреть проведение совместных мероприятий – семинаров, рабочих

встреч. Это поможет создать мультидисциплинарную команду специалистов, которая позволит специалистам из партнерских организаций лучше понимать работу коллег, будет способствовать повышению квалификации, даст возможность каждому специалисту видеть весь процесс сопровождения клиента и свою роль в общем процессе.

Таким образом, участковый уполномоченный, сотрудник службы исполнения наказаний или консультант при оценке ситуации, определении приоритетных задач для решения и мотивации к решению проблем, выбирает из базы данных организации, оказывающие соответствующие услуги, информирует клиента о правилах обращения, содержании услуг, расписании работы специалистов предлагаемой организации, дает координаты доверенного специалиста (или непосредственно сам договаривается о приеме).

Направляющий сотрудник должен проконтролировать факт обращения клиента в направленную организацию, нахождения клиента в программе организации и результатов оказанной услуги. В свою очередь после оказания услуги клиенту специалист партнерской организации направляет направившему сотруднику свое заключение и дает дальнейшие рекомендации по сопровождению клиента.

Основные шаги построения партнерской сети.

Механизмы взаимодействия между организациями различной формы собственности (государственные, общественные, коммерческие) должны строиться, исходя из следующих положений:

1. Четкая согласованная система правовых норм и регуляторов, обеспечивающих взаимодействие.
2. Открытые и контролируемые процедуры разработки и реализации программы.
3. Разнообразные формы и способы финансирования взаимодействия из разных источников.

4. Фиксированные и согласованные правила оценки, осуществления и контроль отчетности за ходом исполнения программы.

Осознание всеми актуальности данной проблемы, еще не означает, что возможно автоматическое возникновение партнерства между заинтересованными организациями. Необходимо понимание интересов сторон по следующим моментам:

- установление интересов каждого из возможных партнеров;
- стремление каждой из сторон найти решение проблемы посредством взаимодействия;
- осознание сторонами, что объединение их сил и средств создает единую программу;
- осознание возможности решить проблему только совместными силами;
- понимание своей роли, целей и статуса в общей программе; свои особые возможности по решению проблемы;
- осознание взаимной выгоды и привлекательности партнерства.

Основные принципы партнерских отношений включают:

1. Заинтересованность каждой из взаимодействующих организаций в поиске путей решения проблемы.
2. Бесконфликтное сотрудничество между партнерами в разрешении спорных вопросов.
3. Объединение усилий и возможностей каждой из сторон в решении важных проблем, неэффективно решаемых ими раздельно.
4. Стремление к поиску реалистичных решений, а не имитации такого поиска.
5. Взаимоприемлемый контроль и учет общих интересов при разрешении проблемной ситуации.
6. Правовая обоснованность кооперации, предоставляющая

выгодные каждой стороне и обществу в целом условия взаимодействия.

7. Общая цель. Действия партнеров направлены на результат значимый для целевой группы, а не на реализацию задач частных проектов.

8. Сотрудничество оправдывает себя – совместный результат превышает простую сумму усилий, 1+1 больше 2.

9. Присутствует значимый вклад и активность каждой из сторон.

10. Взаимодействие характеризуется доверием партнеров друг к другу, их ориентацией на долгосрочное сотрудничество.

11. Равенство.

12. Открытость.

13. Взаимная выгода.

Основные этапы построения сети:

1. Выбор партнеров.

2. Определение общей цели и задач.

3. Определение «собственных» целей и задач каждого участника сети.

4. Формирование регламента сотрудничества.

5. Составление плана работы сети.

6. Определение обязанностей и ответственности участников сети.

7. Работа в сети.

8. Организация мониторинга и оценки эффективности работы сети.

9. Продолжение сотрудничества с учетом рекомендаций полученных по итогам мониторинга.

Выбор партнера:

1. Поиск и знакомство с деятельностью организаций – потенциальных партнеров.

2. Оценка возможности и необходимости взаимного

сотрудничества

3. Установления контактов с организацией.

4. Определение условий, обязательств и регламента сотрудничества

При выборе партнера необходимо провести оценку следующих характеристик:

1. Какие услуги, и на каких условиях предоставляет организация.

2. Юридическая форма организации (ГО, НКО, коммерческие организации).

3. Нормативные документы, регламентирующие деятельность организации.

4. Потребности организации и специалистов.

5. Готовность к равноправному сотрудничеству.

6. Необходимые условия для сотрудничества.

7. Ресурсы организации.

Качественные характеристики партнера:

1. Устойчивость.

2. Профессионализм персонала.

3. Гарантии качества услуг.

4. Клиент центрированный подход.

5. Доступность услуг.

6. Репутация.

7. Открытость и прозрачность.

Обязательные условия для функционирования сети:

1. Наличие общих конкретных проблем и сложностей в работе.

2. Наличие ресурсов, которыми могут воспользоваться партнеры по сети.

3. Четкое понимание необходимости участия в сети.

4. Готовность на дополнительную нагрузку для работы в сети.

5. Существование атмосферы открытости и безопасности

между участниками.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОГО ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ.

В течение последних трех десятилетий в связи с широким распространением в мире уголовного преследования и принудительной коррекции семейных насильников, исследователи пытаются ответить на вопрос: а являются ли сами по себе коррекционные программы эффективными для снижения или прекращения насильственного поведения.

Исследования последнего десятилетия показывают, что в лучшем случае, они приводят к умеренному снижению уровня насильственного поведения у некоторых типов мужчин. Независимо от используемой модели, программы коррекции становятся эффективными, когда являются элементом скоординированного ответа сообщества. К сожалению, формирование такого ответа сдерживает тот факт, что за его отсутствие санкции не предусмотрены. Кроме этого, «один для всех» подход является неэффективным. Все вышесказанное не добавляет оптимизма в отношении эффективности любой коррекционной программы.

Относительно эффективности программ необходимо добавить, что мотивация лиц, виновных в насилии, на изменение остается центральным пунктом для дискуссии: являются ли коррекционные программы тем инструментом, с помощью которого можно снизить или остановить семейное насилие? Большинство виновников семейного насилия мотивируются на посещение программ внешним давлением, а не собственным желанием, наличие которого обычно связано с успешностью коррекции. Предполагается, что низкая эффективность программ коррекции напрямую связана с тем, что этим программам не удастся изменить мотивацию у насильников. Поэтому в последнее время Транстеоретическая модель изменений (Prochaska, DiClemente) рассматривается как

важное дополнение к существующим коррекционным программам. Интерес к этой модели вызван также тем, что у двух основных подходов к коррекции семейных насильников (когнитивно-поведенческий и феминистский) слишком упрощенный взгляд на процесс изменений. В когнитивно-поведенческом подходе считается, что насильник находится на стадии действия и поэтому готов к овладению новыми навыками. Последователи феминистского подхода считают, что насильник находится на стадии отрицания (преднамерения) и не мотивирован на изменение своего поведения. Кроме того, в феминистских моделях считается, что «содержание должно быть изменено» (например, представления о гендерной роли в социализации) одним и тем же способом для всех семейных насильников. Центральное положение транстеоретической модели заключается в том, что клиенты сильно отличаются по их готовности к изменениям, и что результат терапии зависит от способности специалиста применять адекватные этому стратегии.

Семейные насильники, находящиеся на продвинутых стадиях процесса изменений, чаще пытаются прекратить насилие, меньше склонны к перекладыванию вины на партнершу, видят больше плюсов в изменении своего поведения, чем минусов, демонстрируют гораздо более значительные позитивные изменения и более высокий уровень приверженности терапии, чем клиенты, находящиеся на более низких стадиях процесса изменений.

Метод мотивационного интервьюирования, основывающийся на транстеоретической модели, доказал свою эффективность не только при работе с резистентными алкоголиками, но и в качестве инструмента, помогающего представителям других групп изменить свое поведение. В связи с тем, что отсутствие мотивации является наибольшим препятствием при коррекции поведения насильников, применение мотивационного интервьюирования представляется важным и необходимым. Мотивационное интервьюирование может быть полезной

моделью преодоления отрицания у виновника семейного насилия через развитие противоречия между их представлениями и поведением. Но метод мотивационного интервьюирования не ограничивается конфронтацией, которая используется во многих программах. Клиент стимулируется самостоятельно аргументировать необходимость изменений, терапевт только дает направление и создает условия для этого.

Мотивация на изменения определяется как вероятность того, что человек примет, продолжит и будет придерживаться в дальнейшем определенной стратегии. И во многих подходах используются техники, направленные на изменение поведения семейных насильников, которые готовы и хотят измениться. Но большинство виновников семейного насилия находится на стадиях преднамерения (отрицания) или намерения (сомнения). Кроме того, многие коррекционные программы предлагают прямую конфронтацию с отрицанием в форме, которая способствует усилению защитных реакций клиента и препятствует установлению отношений сотрудничества. Терапевт же, демонстрирующий высокий уровень эмпатии, более эффективен при оказании помощи насильнику начать, продолжить и успешно завершить коррекционную программу. Методики применения мотивационного интервьюирования многообразны, например, проведение двенадцатичасового тренинга в течение двух дней или групповое обсуждение видео о преодолении человеком отрицания своего насильственного поведения. При применении мотивационного интервьюирования специалист использует эмпатию, отражающее слушание и техники, уменьшающие сопротивление, чтобы дать возможность клиенту выразить его отношение к изменению и связать его желания и способность к изменению.

Стратегия Мотивационного Интервьюирования возникла из опыта лечения алкоголизма и была впервые описана Вильямом Миллером (1983) в статье, опубликованной в журнале «Behav-

ioral Psychotherapy». Эта фундаментальная теория более детально была разработана и углублена В. Миллером и Стефеном Роллником в работах 1991 и 2002 года. Название метода отражает основное назначение метода: Создание мотивации на изменение, используя проведение интервью. Причем в переводе с английского Interview означает и сбор информации путем задавания вопросов и взаимный, общий взгляд, точка зрения. А интервьюирование – процесс проведения интервью.

Мотивационное интервьюирование – направляющее, клиент-центрированное консультирование, создающее условия для изменения поведения через выявление и разрешение амбивалентности клиента.

Авторы метода считают, что чрезвычайно важно различать философию МИ и применяемые в нем техники. Существует большое количество вариаций техник, но «Дух» метода и его стиль являются основой применения. Философия метода может быть определена следующими характеристиками:

1. Мотивы для изменения должны появляться внутри самого клиента, а не навязываться консультантом. Другие мотивационные подходы основаны на принуждении, убеждении, конструктивной конфронтации и используют внешние факторы (например угроза потери работы). В отличии от таких стратегий в МИ для стимулирования изменений происходит определение и мобилизация истинных ценностей и целей клиента.

2. Сформулировать (вербализовать) и разрешить амбивалентность – задача клиента, а не консультанта. Амбивалентность проистекает из конфликта между двумя источниками действия (например желание потворствовать своим желаниям против стремления к ограничению), каждый из которых имеет и плюсы и минусы. У большинства клиентов никогда не было возможности выразить сомнения, противоречия и персональные особенности, сопровождающие этот конфликт. Например: «если я брошу курить, я буду

чувствовать себя лучше, но при этом наберу вес и стану несчастной и непривлекательной». Задача консультанта – содействовать проявлению обеих сторон амбивалентности и помочь клиенту принять решение, которое приведет к изменениям.

3. Прямое убеждение с использованием консультантом рациональной аргументации – не эффективный метод разрешения противоречий. Существует соблазн помочь, убеждая клиента в необходимости решить проблему и пользе изменений. Не смотря на то, что выглядит такой подход эффективным, на самом деле такая тактика значительно усиливает сопротивление клиента и снижает вероятность изменений.

4. Стил ь консу ьлтирования – спокойный и нацеленный на выявление амбивалентности. Прямое убеждение, агрессивная конфронтация и аргументация – смысловые противоположности МИ и полностью исключены в этом подходе. Для консультанта, обычно использующего конфронтацию и советы, МИ может показаться безнадежно медленным и пассивным процессом. Но основа – в результате. Более агрессивные стратегии, «конфронтация с отрицанием клиента» легко соскальзывают на толкание клиента к изменениям, к которым он еще не готов.

5. Консультант настойчив в оказании помощи клиенту рассмотреть и разрешить противоречия. МИ не включает обучения навыкам «нужного» поведения, хотя эти подходы не противоречат друг другу. МИ основывается на положении, что амбивалентность или недостаточное намерения – основное препятствие на пути к началу изменений. Только после признания этого можно решать вопрос о необходимости применения поведенческих подходов. Особая стратегия МИ – выявление, уточнение и разрешение амбивалентности в клиент-центрированной и уважительной атмосфере консу ьлтирования.

6. Готовность меняться – это не характеристика клиента, а

продукт интерперсонального взаимодействия. Консультант быть очень внимательным и реагирующим на проявления процесса возникновения мотивации у клиента. Сопротивление и отрицание клиента не являются характеристиками клиента, а скорее являются ответом на поведение специалиста. Сопротивление клиента – сигнал, что консультант ошибочно оценивает готовность клиента к изменениям, и что специалисту необходимо поменять стратегию.

7. Более «терапевтичными» являются партнерские отношения, а не отношения эксперт – ученик. Консультант уважает самостоятельность клиента и его свободу выбора относительно собственного поведения.

Исходя из выше сказанного, неправильно рассматривать МИ как технику или набор техник, применяемых к клиентам. Более того, это межличностный стиль, не ограничивающийся набором консультаций. Это тонкий баланс между директивным и клиент-центрированным компонентами, сформированными философией МИ и пониманием пусковых механизмов изменений.

Поскольку конечной целью применения МИ является изменение поведения, необходимо остановиться на основных представлениях об изменении поведения. Существует множество теорий, объясняющих мотивацию человека (теория потребностей Маслоу, теория X и Y МакГрегора и т.д.). Теорией, на которой основано МИ является self-determination theory (Ryan, 1995; Ryan&Deci, 2000). SDT – теория развития личности и самомотивации изменений поведения. Основной принцип - у людей есть внутренне стремление к духовному росту, интеграции личности и разрешению психологических противоречий, что и мотивирует человека на изменения.

Способность к изменениям зависит от наличия чувства собственного достоинства, обеспокоенности своим поведением, ощущения компетентности, необходимой для изменения поведения, понимания сути проблемы, понимания путей решения проблемы и наличия желания к изменениям.

Для того, чтобы начался процесс изменения поведения, необходимо:

- Осознание проблемы (человек получает новую информацию о последствиях употребления наркотиков, что заставляет его задуматься);

- Эмоциональные переживания по поводу проблемы (переживание сильных эмоций из-за событий, связанных с употреблением наркотиков, например смерть друга от передозировки, или у знакомого, с которым вместе употребляли наркотик, диагностирована ВИЧ-инфекция);

- Осознание степени влияния проблемы на других людей, особенно — близких (имея ребенка, человек начинает замечать шприцы на детской площадке);

- Переоценка самого себя (мысли и чувства по поводу своей личности и своих проблем, например размышления о том, что его больше не успокаивает употребление наркотика, либо попытки представить себя как человека, не употребляющего наркотики)

- Оценка социальных ресурсов (что можно было бы использовать в качестве поддержки изменений, например, какие есть ресурсы медицинской помощи)

А для того, чтобы процесс изменений был успешным, необходимо:

- Активизация собственных ресурсов (побуждение себя к активным действиям, вера в способность измениться и готовность к действиям с целью изменения, например сказать себе, что можешь отказаться от наркотика, назначить день, когда перестанешь употреблять, сказать другим, что планируешь бросить употреблять);

- Наличие поддерживающих отношений (принятие помощи в процессе изменения);

- Создание условий, способствующих изменениям (структурирование времени, занятие интересным делом);

- Усилия по поддержанию изменений (вознаграждение себя за поддержание трезвости);

-Контроль провоцирующих факторов (избегание тех обстоятельств, которые могут спровоцировать проблемное поведение).

Для лучшего понимания процесса изменения используется транстеоретическая модель изменений, известная также как стадийная модель изменения поведения, разработанная Prochaska JO, DiClemente CC. Весь процесс изменений – это цепь связанных между собой состояний, характеризующийся отличными мыслями, чувствами, действиями. Один и тот же вопрос, заданный на разных стадиях, вызывает совершенно разные реакции и ответы. Всего различают 6 стадий, одна из которых не является обязательной.

Стадии изменения поведения

-Стадия преднамерения (предварительная, допроблемная стадия). Клиент не видит необходимости изменений или не хочет или способен меняться. Плюсы употребления значительно перевешивают минусы.

-Стадия намерения (первые мысли, размышления о проблемах, связанных с употреблением вещества). Клиент проявляет беспокойство и рассматривает возможность изменений, но положение амбивалентно и неопределенно. Происходит оценка и взвешивание плюсов и минусов текущего и желаемого поведения, затрат на изменение, но клиент не включает изменения в свои планы на ближайший месяц.

-Стадия принятия решения и подготовка к действиям. Клиент намерен и планирует начать процесс изменений в ближайшее время, «пробует воду».

-Стадия активных действий. Клиент предпринимает усилия по изменению но еще не достиг стабильного состояния, пробует вести себя по-новому в течение 3—6 месяцев.

-Стадия поддержания изменений. Клиент достигает начальных успехов (например абстиненция) и работает по достижению следующих, длительное время (от 6 месяцев до 5 лет и более)

придерживается нового образа поведения.

-Срыв (необязательная стадия изменений. Человек возвращается к прежним моделям поведения. Клиент сорвался и должен справиться с последствиями срыва и решить, что делать дальше.

Метод Мотивационного Интервьюирования чаще всего применяется на стадиях преднамерения и намерения, но эффективен и на других этапах изменений. Ниже приведены мотивационные стратегии, соответствующие стадиям изменений.

Стадия преднамерения.

Применяемые стратегии:

Установление контакта, допустимые вопросы и построение доверия.

Зарождение сомнений и интереса пациента к вопросам, касающихся его насильственного поведения.

Проявление к клиенту интереса, но «дверь остается открытой».

Стадия осознания, намерения.

Применяемые стратегии:

Определение противоречий.

Помощь клиенту склонить «весы решений» в сторону изменений.

Выявление и суммирование мотивирующих утверждений, намерений и обязательств самого клиента.

Выявление моментов, относящиеся к пониманию клиентом собственной роли и ожиданий от терапии.

Стадия подготовки, планирования.

Применяемые стратегии:

Выявление ожиданий от участия в программах коррекции и роль самого клиента.

Прояснение цели самого клиента.
Обсуждение плана терапии и изменений и контракта.
Рассмотрение и снижение препятствий к изменению.
Помощь клиенту заручиться социальной поддержкой.

Стадия действия.

Применяемые стратегии:

Включение клиента в программу и подкрепление понимания как важно оставаться в программе.

Признание трудностей для клиента на ранних стадиях изменений.

Помощь клиенту в определении ситуаций высокого риска и развитие способностей для их преодоления.

Стадия поддержки.

Применяемые стратегии:

Поддержка изменений образа жизни.

Подкрепление решимости и уверенности в своих силах.

Помощь клиенту в овладении новыми навыками по предотвращению рецидивов и их применению.

Создание плана «тушения пожара» в случае проявления насильственного поведения.

Рассмотрение с клиентом отдаленных целей.

Стадия срыва.

Применяемые стратегии:

Помощь клиенту вернуться в процесс изменений и подкреплять малейшее желание возобновить процесс позитивных изменений.

Рассмотрение рецидива как возможности извлечь необходимый урок.

Помощь клиенту в поиске дополнительных стратегий предотвращения рецидивов.

Поиск поддерживающего окружения.

Основные положения МИ.

При проведении консультирования с использованием метода МИ консультант должен придерживаться пяти основных положений или принципов МИ. Некоторые авторы определяют четыре основных принципа, объединяя два из пяти в один. Для более легкого запоминания используются различные аббревиатуры.

Развивать противоречия (discrepancy)	(Develop
Избегать убеждения и аргументации (argumentation)	(Avoid ar-
Уменьшать сопротивление (resistance)	(Roll with
Выражать эмпатию (empathy)	(Express
Поддерживать уверенность в собственных силах (self-efficacy)	(Support

По первым буквам английских слов - DARES (отваживается)
Или в другом порядке GRACE (молитва): Generate a Gap, Roll with Resistance, Avoid Argumentation, Can Do, Express Empathy.

Основной принцип - развивать противоречия.

МИ используется для того, чтобы сформулировать у человека видение несовместимости его текущего поведения с одной стороны, и его планов на будущее — с другой. Такой подход дает возможность помочь человеку осознать цену его поведения в настоящее время. Это основной принцип МИ: люди стремятся изменять свое поведение, когда они четко видят несоответствие между их теперешним поведением и более широкими (важными) жизненными целями. Часть клиентов сами видят расхождение между своим поведением и тем, как они видят

себя в будущем. Однако они также испытывают колебания и сомнения по поводу изменений. В таком случае задача консультанта — помочь клиенту четко сформулировать и усилить расхождение между желаемым и действительным для того, чтобы усилить побуждения изменить текущее поведение. Таким образом, внутренний конфликт, возникший у клиента, используется для помощи клиенту, и несоответствие побуждает клиента избавиться от неудобного поведения. Важно помнить, что необходимость изменений обосновывает не консультант, а пациент.

Основной принцип - избегать убеждения и аргументации.
Еще один очень важный принцип МИ — избегать прямого убеждения и попыток что-то доказать в работе с клиентом. Не рекомендуется выдвигать доводы, которые противоречат мнению клиента, даже если он вообще отрицает или недооценивает свои проблемы, связанные с употреблением наркотиков. Очень часто консультант использует прямое убеждение для того, чтобы показать клиенту и доказать самому себе силу своих аргументов, свое превосходство, знание вопроса, либо какой-то иной целью доказать свою правоту. Прямое противостояние и убеждение клиента в чем-либо чаще всего приводят к сопротивлению и защите с его стороны. Задача специалиста не пробиваться через стену отрицания проблемы клиентом, а обойти ее. МИ — это техника, позволяющая сформировать у клиента убежденность в необходимости изменений, не прибегая к прямому убеждению. Разговор должен вестись мягко, ненавязчиво и основываться на том, что решение об изменении образа жизни всегда принимает сам клиент.

Основной принцип - уменьшать сопротивление.
Когда изменения клиента при различных формах социальности приобретают достаточную выраженность, изменение поведения становится затруднительным, травматичным для личности.

Подсознательно личность стремится к избеганию когнитивного диссонанса и разрешению конфликта (амбивалентности, противоречий) с помощью различных психологических защитных построений, которые позволяют сохранить прежние формы поведения. Личность человека имеет специфические механизмы защиты. Они включаются при возникновении внутреннего конфликта (несоответствие между «я» и ролевым поведением, при получении информации, не соответствующей представлению о себе, при нарушении групповых норм и правил). Возникновение внутреннего конфликта сопровождается сильным эмоциональным напряжением. Если разрешение конфликта невозможно путем изменения поведения или представления о себе, то напряжение снимается с помощью механизмов защиты и компенсации, к которым относятся расширение диапазона приемлемости, частичное удовлетворение потребности, вытеснение, перцептивная защита (игнорирование, перцептивная оценочная деформация, парциальная перцепция), проекция, рационализация (в т.ч. объяснительная система), защитные мотивы, экспиативное поведение и т.д. Важно понимать, что сопротивление клиента направлено против изменений в его восприятии себя и своей жизни, и оно «питается» его собственной тревогой. Прекращая сопротивление, человеку приходится признать нелицеприятные вещи или позволить себе переживать те ощущения, которые он всегда старался избегать или вытеснять из своего сознания. Мотивы сопротивления могут быть самыми различными. Это и отсутствие убежденности в необходимости изменений; недовольство переменами, насаждаемыми извне; желание избежать неожиданностей; страх перед неизвестностью и возможной неудачей; нарушение установленного порядка, привычек, взаимоотношений; отсутствие уважения и доверия к консультанту. Проявления сопротивления многообразны, к наиболее часто встречающимся относятся:

- Спор.
- Перебивание и прерывание беседы.

- Игнорирование или невнимательность к процессу общения.
- Отсутствие ответов на вопросы.
- Абсолютный монолог,
- Злость или раздражение, направленные на социального работника.
- Обвинения и «перекладывание ответственности на других».
- Отрицание фактов или новых возможностей.
- Пессимизм, неверие в возможность изменений.
- Нежелание что-либо делать.
- Несерьезное отношение к общению: поверхностная шутливость, переход на другую тему, перескакивание с темы на тему.
- Ответы типа «да, но...».

Соппротивление проявляется и бессознательными попытками клиента поймать консультанта в «психологические» ловушки, что позволяет клиенту избежать осознание конфликта, имеющихсЯ противоречий, укрепить имеющиеся механизмы психологической защиты и сохранить существующие формы поведения. К таким ловушкам относятся:

- Вовлечение в спор или дискуссию.
- Добиться, чтобы вы признали, что ему помочь невозможно.
- Получить вашу поддержку или поощрение тех его действий, которые вы на самом деле не одобряете.
- Попытки вызвать у вас жалость.
- Клиент может превозносить вас, льстить вам или же пренебрежительно относиться к вам, а то и откровенно выражать вам свое негативное отношение.
- Перекладывание ответственности за свое поведение или чувства на других, обвинения.
- Попытки вынудить вас принять решение за него самого.

Нужно также помнить, что специалист часто сам провоцирует

сопротивление, навязывая клиенту свои ценности, стереотипы, предубеждения, определенный стиль общения, или выражая свое определенное отношение (например, излишнюю симпатию, утешение или раздражение), или же сообщая ему информацию, которую потребитель наркотиков не готов/не в состоянии воспринять. Наиболее часто консультант сталкивается с сопротивлением, когда он дает советы, «учит жизни», пытается заставить клиента признать то, что ему (консультанту) очевидно, или же просто начинает говорить о клиенте с позиции «эксперта», который лучше самого клиента разбирается в его проблемах. Консультанту следует избегать того, чтобы его действия провоцировали и усиливали сопротивление со стороны клиента. Важно помнить, что чем больше клиент проявляет сопротивление, тем менее вероятно, что он будет меняться. Скорее всего, помощь не будет эффективной, если клиент сопротивляется, и это напрямую связано с тем, как себя ведет и что делает консультант. Для того чтобы уменьшить сопротивление, консультанту необходимо быть достаточно гибким в плане того, что говорить и что делать. Изменив тактику, можно существенно уменьшить сопротивление со стороны клиента и продолжать разговор об изменениях. Хорошая стратегия работы с сопротивлением состоит в «непротвлении сопротивлению» — чтобы отвечать на сопротивление клиента, не прибегая к прямому противостоянию «кто кого», а, наоборот, всяческим образом проявлять понимание клиента и готовность рассматривать проблему с его стороны. Это будет способствовать дальнейшему раскрытию клиента для обсуждения проблем. Исследования подтверждают, что подход, основанный на том, что консультант всяческим образом обходит сопротивление клиента и не прибегает к противостоянию, скорее всего, будет эффективным и приведет к долгосрочным изменениям.

Основной принцип - выражение эмпатии.

Каждый консультант придерживается стиля

консультирования, который он считает наиболее эффективным и адекватным для данного случая. Но из всего многообразия стилей (авторитарный, директивный, скрытый директивный, уступчивый, соглашательский и т.д.) при проведении МИ выбор должен осуществляться из партнерского и ориентированного на клиента на основе эмпатии. Сопереживание представляет собой умение понимать других в процессе вдумчивого слушания. Это умение можно развивать. Оно требует повышенного внимания к каждому новому высказыванию клиента и постоянного формирования предположений по поводу смысла, который стоит за этим высказыванием. Теплота сопереживания и отражающее, вдумчивое выслушивание являются основными характеристиками метода МИ. Эти два компонента позволяют создавать доброжелательную атмосферу и стиль, в котором проходит все общение с клиентом. Сопереживание предполагает, что консультант на время консультирования видит мир глазами клиента, понимает то, что он думает и чувствует. Консультанту следует стремиться к большему пониманию переживаний клиента, и принимать их без критики, осуждения или обвинения. Когда клиент чувствует, что его понимают, он раскрывается и начинает охотнее рассказывать о своей жизни. Очень важен тот момент, что, заметив участие со стороны консультанта, клиент лучше воспринимает разговор с консультантом о проблемах, связанных с образом его жизни, и об отношении к его проблемам. Важно отметить, что при этом консультанту вовсе не обязательно должен нравиться клиент, и он совсем не обязательно должен соглашаться со всем, что клиент говорит. Тем не менее, уважительное выслушивание клиента имеет решающее значение для понимания его взглядов и перспектив изменений. Сопереживание обеспечивает поддержку клиента в течение всего процесса изменений. Основой является умелое отражающее слушание.

Основной принцип - поддержка уверенности в собственных

силах.

Вера клиента в то, что перемены к лучшему возможны, является важным условием, ведущим к успеху в работе. Многим клиентам сложно поверить в то, что они могут начать и продолжать процесс изменения поведения. Общая задача для консультанта — развивать и поддерживать у клиента осознание собственных ресурсов, поддерживать надежду, оптимизм и ощущение возможности довести начатые изменения до конца. Знание своих возможностей позволяет человеку справляться с препятствиями, возникающими в процессе изменений, и успешно менять свое поведение. Задача консультанта — сформировать у клиента убежденность в том, что он способен измениться, дать надежду и уверенность в собственных силах и вселить оптимизм. Вера консультанта в способность клиента измениться в значительной степени обеспечивает положительный результат. Повышать самостоятельность и уверенность клиента в изменениях консультант может путем признания сильных сторон клиента и подчеркивания их в течение всей терапии. Стоит обсуждать с клиентом возможные варианты терапии и изменений, которые будут для него привлекательными, даже если он уже выпал из какой-то программы лечения и вернулся к проблемному поведению. Полезно также говорить о том, как другие люди в подобных ситуациях смогли изменить свое поведение. Можно привлекать других клиентов в качестве примера, чтобы стимулировать веру клиента в собственные возможности. В то же время клиент должен прийти к пониманию того, что он сам отвечает за изменение своего поведения и что достижение устойчивого успеха начинается с отдельных первых шагов. Обучение также может повысить самостоятельность клиента и его уверенность в себе. Правдивые, точные, представленные в доступной форме сведения помогут клиенту смягчить чувство стыда и вины и укрепят надежду на то, что изменение может быть достигнуто в случае применения подходящих решений и методов. Процесс изменений, который изначально выглядит

как невероятный и безнадежный, можно разделить на вполне достижимые маленькие шаги по направлению к цели.

Таким образом, цель подхода мотивационного интервьюирования состоит в том, чтобы стимулировать и направлять процесс, в ходе которого клиент обдумывает и принимает решение, ведущее к изменению его «проблемного» поведения, помогая ему учитывать все «за» и «против» возможных изменений.

Основные приемы МИ

В МИ активно используются любые приемы и техники, соответствующие стилю метода и позволяющие эффективно помогать клиенту в работе с собственными противоречиями для принятия решений по поводу изменения поведения. Для того чтобы способствовать изменениям клиента с помощью метода МИ, вы можете использовать следующие рекомендации по организации беседы с клиентом: создайте сопереживающую атмосферу; установите и поддерживайте хороший контакт с клиентом; выслушивайте клиента и демонстрируйте ему, что стараетесь понимать его поведение, мотивы и персональную ситуацию клиента; приводите в порядок то, что говорит клиент, чтобы помочь ему разобраться; привносите в разговор альтернативы решения проблем и обсуждайте их с клиентом; оставляйте за клиентом право выбора на основе тщательного анализа того, как лучше поступить. Для реализации этих рекомендаций используются четыре основных приема МИ, первые буквы названий которых на английском языке образуют слово «OARS», что на русском обозначает «весла»:

Открытые вопросы (Open questions).

Поощрение и поддержка (Affirmation).

Отражающее слушание (Reflective listening).

Подытоживание (Summarizing).

Открытые вопросы.

Вопросы помогают начать, детализировать и обогащать интервью/консультацию, помогают устанавливать конкретные факты из жизни клиента, играют ключевую роль при всесторонней оценке проблемы (схема репортера), помогают развивать новые темы для обсуждения, способствуют подчеркиванию и разъяснению спорных моментов, а также помогают клиенту в самораскрытии. Первое слово некоторых открытых вопросов часто определяет характер высказываний клиента. Вопросы могут быть использованы для того, чтобы контролировать чувство комфорта и темп ведения интервью.

Все вопросы условно можно разделить на «открытые» и «закрытые» вопросы. К «открытым» вопросам относят вопросы, на которые нельзя ответить кратко, несколькими словами. Такие вопросы поощряют других людей к разговору и позволяет вам получить максимум информации. Один из самых полезных при беседе «открытых» вопросов: «Вы могли бы привести конкретный пример?». К «закрытым» вопросам относят вопросы, на которые можно ответить несколькими словами или предложениями. Они имеют преимущество, когда необходимо сфокусировать интервью на что-то определенное и установить какой-либо факт. «Открытые» вопросы часто начинаются со слов кто, что, как, каким образом и т.д.

Примеры вопросов

«Открытые» вопросы: Кем (где) Вы работаете? Где Вы живете? Как с Вами связаться? Когда Вы бываете дома? Почему Вы переехали?

«Закрытые» вопросы: Вы следующий? Вы работаете? Вы живете дома? С Вами можно связаться? Вы бываете дома? Вы переехали?

«Открытые» вопросы являются мощным стимулом развития разговора об изменениях: «Каким образом?», «Что еще вы заметили?», «Как еще вы могли это сделать?» и т.д. В процессе беседы с клиентом используйте фразы, вопросы и определения, желательные для употребления.

Употребительные	Нежелательные
Рискованное поведение	Группа риска
Человек, живущий со СПИДом	Жертва СПИДа
Тест на ВИЧ -антитела	Тест на СПИД
У Вас были сексуальные контакты с мужчинами/женщинами?	Вы – гомосексуалист?
Вы обижаете Вашу жену?	Вы – семейный насильник?

В процессе консультации уменьшайте общее количество вопросов, старайтесь избегать вопросов, требующих односложных ответов, увеличивайте количество «открытых» вопросов.

Отражающее слушание.

Слушание бывает двух видов:

Пассивное — Вы молча слушаете, концентрируясь на том, что вы слышите, или думаете, не заботясь о том, понимает ли собеседник, что вы сейчас внимательны к нему.

Отражающее слушание (еще его называют рефлексивное или активное слушание) — слушая собеседника, вы выражаете свое внимание так, что собеседник видит и получает подтверждение, что вы его действительно внимательно слушаете. Отражающее слушание позволяет показать клиенту, что его действительно слушают, проверить, совпадает ли ваше понимание того, что сказал клиент, с тем, что он подразумевает, помочь клиенту укрепить уверенность в необходимости изменений. Суть отражающего слушания в том, чтобы не задавать вопросов там, где можно сказать утверждением, полностью или частично повторяя сказанное клиентом. «Рефлексивное слушание – ключевой момент работы. Наилучший совет, который мы можем дать вам по применению МИ – внимательно слушайте клиентов. Они скажут вам, что эффективно и что не работает. Что двигает их вперед, а что вперед. Если вы сомневаетесь, что вам делать дальше – слушайте.» (Miller, Rollnick). Отражающее слушание имеет несколько уровней, включая

простое отражение или отражение содержания - дословное или слегка перефразированное повторение высказываний, последних или отдельных, наиболее важных на ваш взгляд, слов клиента. Более сложный, усиленный уровень отражения – анализ мысли клиента и попытка передать ее своими словами. Попытка понять и передать смысл того, что находится по поверхности фраз. Третий, наиболее глубокий уровень рефлексии – отражение клиенту тех чувств, которые, по вашему предположению, скрываются за его словами, основное внимание уделяется эмоциональному аспекту коммуникации. Рекомендуются делать два – три отражения каждого ответа на ваш вопрос преимущественно в форме перефразирования а не простого повторения. Необходимо постоянно тренироваться, для чего надо делать и прослушивать аудио записи своих консультаций.

Подытоживание.

Подытоживание состоит в том, что консультант мысленно выделяет суть того, что сказал клиент, и затем передает это клиенту. «Подытоживание усиливает сказанное, показывает, что вы слушали внимательно, и готовит клиента к тому, чтобы продвигаться дальше» (Miller and Rollnick). Подытоживание, объединяющее положительные и отрицательные чувства клиента по поводу своего поведения, может помочь клиенту осознать его противоречия. Подытоживание может служить как хорошим началом, так и завершением встречи с клиентом, и оно может послужить клиенту естественным мостиком для перехода от одной части беседы к другой. Подытоживание может помогать клиенту в переходе от одной стадии изменения к другой. Вы можете использовать подытоживание для того, чтобы: обобщить то, что было сказано клиентом; связать разные темы или моменты того, что было сказано клиентом; обобщить сказанное, чтобы затем перейти к обсуждению другой темы или отдельных ее моментов.

Поощрение и поддержка.

Искренняя поддержка клиента развивает и укрепляет его самостоятельность и уверенность в собственных силах. Поддержка со стороны консультанта включает признание тех трудностей, которые пережил клиент. Выражая поддержку, консультант демонстрирует уважение к опыту и чувствам клиента. Поддержка позволяет клиенту почувствовать себя более уверенно в мобилизации своих внутренних ресурсов для того, чтобы предпринимать действия и достичь изменений. Подчеркивание опыта клиента, указывающего на силу, успешность, может помочь избежать разочарований и потери мотивации. Вот некоторые примеры высказываний, используемых специалистами для поощрения и поддержки: «Это звучит, как хорошая идея», «Я думаю, это может быть эффективным», «Я думаю вы правы в этом вопросе» и т.д. Вовлечение клиента в процесс изменений составляет основную задачу МИ. Прежде всего, необходимо помочь клиенту осознать, насколько лучше может быть жизнь и как ее можно сделать такой; и уже во вторую очередь в том, чтобы определить проблему и предложить пути ее решения.

Реагирование на сопротивление

Для описания методов работы, позволяющих избежать препирания с клиентом, Миллер и Роллник использовали термин «непротивление сопротивлению». Сопротивление — это знак что, вероятно, клиент смотрит на проблему по-другому. В такой ситуации задача специалиста принимать во внимание точку зрения клиента, а не отбрасывать ее в своей работе с ним. Это также сигнал, чтобы изменить направление или характер беседы либо слушать более внимательно. Способы реагирования на сопротивление в основном базируются на отражающем слушании. В. Миллер и его коллеги описали и предложили примеры как минимум семи способов адекватного реагирования на сопротивление клиента.

Простое отражение.

Самый простой способ реагирования на сопротивление со стоит в повторении сказанного клиентом в нейтральной форме. Простая рефлексия выражает признание и принятие того, что сказал клиент, и в то же время допускает противоположный ответ.

Кл.: Я не планирую менять свои отношения с женой.

Кон.: Вы полагаете, что их изменение не принесет Вам пользы.

Усиленное отражение.

Другой подход состоит в отражении сказанного клиентом в преувеличенной форме, но без сарказма. Такой прием может побуждать клиента к положительным изменениям, не вызывая сопротивления.

Кл.: Я не понимаю, почему моя жена из-за этого страдает. Я веду себя не хуже, чем любой из моих знакомых.

Кон.: И Ваша жена страдает без причины.

Двустороннее отражение.

Эта стратегия ответа предполагает принятие сказанного клиентом и в то же время подчеркивание его противоположных по значению высказываний. Для этого нужно использовать информацию, которую клиент предоставил ранее, не обязательно во время этой встречи, а возможно несколько ранее.

Кл.: Я знаю, что Вы хотите, чтобы я перестал быть главным в семье, но я не собираюсь этого делать!

Кон.: Вы видите, что уже возникли некоторые ощутимые проблемы, но Вы не хотите думать о том, чтобы отказаться от насилия.

Смещение фокуса.

Консультант может снизить сопротивление, помогая клиенту сместить фокус беседы с преград и барьеров. Этот прием дает

возможность подтвердить личный выбор клиента по поводу того, как ему организовать собственную жизнь.

Кл.: Я не могу контролировать свое поведение, когда меня провоцируют.

Кон.: Вы меня опережаете. Мы сейчас с Вами обсуждаем Ваше беспокойство по поводу того, сможете ли Вы видетсья с Вашими детьми. Мы еще не подошли к решению вопроса о том, насколько насилие над женой сочетается с Вашими жизненными целями.

Согласие со смещением.

Это тонкий прием, который предполагает выражение согласия с клиентом, но с небольшим смещением акцентов, что позволяет стимулировать обсуждение.

Кл.: Что Вы и моя жена так прицепились к моему поведению? Как насчет ее проблем? Вы бы тоже начали ее поколачивать, если бы Ваша жена без конца доставала Вас своим нытьем.

Кон.: Вы сейчас отметили очень важный момент. Возможно, тут проблема не только в том человеке, который применяет насилие. Я полностью с Вами согласен, что мы не можем винить во всем кого-то одного. Проблема семейного насилия — это проблема всей семьи.

Перестройка сказанного (рефрейминг).

Подходящая стратегия для тех случаев, когда клиент отрицает наличие личных проблем — она заключается в том, чтобы предложить другое, положительное объяснение информации, представленной клиентом в негативном свете. Перестройка сказанного подразумевает, что консультант соглашается с тем, что говорит клиент, одновременно обращая его внимание на другое значение высказывания или предлагая такую его интерпретацию, которая может поддержать устремление клиента изменить свою жизнь.

Кл.: Моя жена постоянно упрекает меня в том, что я деспот и изверг. Это меня просто бесит.

Кон.: Похоже, что она действительно беспокоится о Вашем

психологическом состоянии, хотя и выражает это в форме, которая Вас раздражает. Возможно, Вы смогли бы научить ее, как говорить Вам о том, что она Вас любит и что он беспокоится о Вас, в более положительной и приемлемой форме.

Неожиданное принятие стороны собеседника (адвокат дьявола).

Еще одна стратегия реагирования на сопротивление клиента — принять сторону собеседника, когда он высказывается против изменений. Специалист использует высказывания самого клиента, которые направлены против изменений, по возможности добавляя прием усиленной рефлексии. Если клиент проявляет двойственность (т. е. рассматривает оба аспекта изменений), а консультант занимает негативную позицию, то это, в свою очередь, побуждает клиента сказать: «Да, но...», — и самому представить другую, положительную сторону изменений. Но специалисту нужно быть очень осторожным с применением этого приема на начальных этапах консультирования и по отношению к клиентам, недостаточно уверенным в себе.

Кл.: Да, я знаю, что некоторые люди считают, что я слишком вспыльчив и разрушаю свою семью, но я не согласен с тем, что мне нужно лечиться.

Кон.: Мы уже очень долго обсуждаем Ваше удовлетворение от проявления гнева. Но я все же не думаю, что мы готовы или хотим менять Ваши привычки. Может быть, измениться будет слишком сложно для Вас, особенно если Вы хотите оставить все как есть. Я не уверен, что Вы верите в то, что сможете измениться, даже если бы этого захотели.

Таким образом, работу с сопротивлением можно использовать для достижения положительных результатов. С помощью адекватного реагирования можно изменить восприятие ситуации клиентом.

Если вы сталкиваетесь с сопротивлением со стороны клиента,

МИ рекомендует использовать следующие стратегии, как реагировать на это сопротивление:

-Используйте отражающее слушание, простое, усиленное или двухстороннее отражение сказанного или чувств, которые за этим стоят.

-Измените направление беседы: вернитесь к теме, где вы почувствуете себя уверенно, а клиент спокойно.

-Подчеркивайте личный выбор — решает сам клиент, а вы только помогаете ему в рассмотрении.

-Извинитесь: признайтесь, что вы сделали ошибку, затронув эту тему, и сожалеете об этом.

-Используйте перестройку сказанного: предложите новые значения того, что сказал клиент.

-Соглашайтесь, но со смещением.

-Используйте неожиданное принятие другой позиции: займите противоположную позицию, отстаивайте мнение, что меняться не нужно.

-Используйте «технику инспектора Коломбо», притворитесь озадаченным, чтобы клиент более четко высказал свои мысли.

Стратегии проведения консультации по методу МИ.

Ниже описывается набор стратегий для проведения консультации по методу МИ, состоящий из восьми частей. В зависимости от того, сколько времени имеется в вашем распоряжении и степени «продвинутости» клиента в обсуждении собственных проблем, можно применять сразу несколько стратегий за один раз. В принципе, консультанту следует переходить от одной стратегии к другой по мере того, как готовность клиента к изменениям возрастает.

1. Начальная стратегия: заведите с клиентом разговор о его образе жизни, существующих стрессах и проблемах и о применении насилия в семье.

2. Начальная стратегия: поговорите о его детстве и насилии, о социальной ситуации и насилии, ...
3. Рассмотрите вместе с клиентом его типичный день (с утра и по минутам, что за чем следует).
4. Обсудите, что хорошего и плохого в проявлении гнева.
5. Предоставьте необходимую информацию, которая в будущем может помочь при обдумывании решения.
6. Обсудите будущее (возродите планы, мечты и желания) и настоящее (текущая жизнь и насилие): сравните так, чтобы зародить поводы для размышления.
7. Исследуйте опасения и проблемы, беспокоящие в связи с изменением поведения.
8. Сопровождайте в принятии самостоятельного решения.

Необходимо отметить, что МИ является ориентированным на клиента методом пробуждения и развития его внутренней мотивации к изменениям. Полагать, что только этой внутренней мотивации достаточно для изменений, было бы идеалистичным. МИ — только один из многих подходов к изменению поведения. Другие подходы могут использоваться для побуждения изменений как дополнение к данному методу или вместо него. Необходимо помнить, что для изменения поведения необходимо изменение целого ряда факторов как внутренних, так и внешних, а применение МИ может быть первым шагом на этом пути.

Приложение 1.

Основы российского (национального) уголовного судопроизводства и норм рассмотрения соответствующими правоохранительными органами заявлений граждан о преступлениях.

Сообщение о преступлении в письменной или устной форме может быть заявлено, в зависимости от ситуации, в дежурную часть органа внутренних дел, на территории обслуживания которого было совершено преступление, в районную прокуратуру или мировому судье по месту жительства.

В соответствии со статьей 151 УПК РФ предварительное следствие по делам о половых преступлениях, предусмотренных ст. 111 УК РФ частью четвертой (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ст. 131 УК РФ (изнасилование) проводится следователями органов прокуратуры.

По уголовным делам, предусмотренным ст. 111 УК РФ частью первой (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой потерю функций отдельных органов тела, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией или выразившееся в неизгладимом обезображивании лица или вызвавшее стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или полную утрату профессиональной трудоспособности), частью второй этой же статьи (те же деяния, совершенные в его близких, либо совершенные с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенных из хулиганских побуждений), частью третьей (деяния, предусмотренные частями первой и второй,

совершенные группой лиц по предварительному сговору, совершенные неоднократно либо совершенные лицом, ранее совершавшим умышленное убийство), частью второй ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии), статьей 113 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта), статьей 114 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны), статьей 117 УК РФ (истязание, т.е. причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, предусмотренных ст. ст. 111 и 112 УК РФ), ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста), ст. 135 УК РФ (совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста) предварительное следствие производится следователями органов внутренних дел.

Производство дел по преступлениям, предусмотренным статьей 115 УК РФ (Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату общей трудоспособности), статьей 116 УК РФ (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ), статьей 129 УК РФ (клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию) и статьей 130 УК РФ (оскорбление) находится в компетенции мировых судей по месту совершения преступления.

Заявление о совершенном преступлении может быть подано потерпевшей лично или в случае невозможности сделать это

- через знакомых или родственников. Дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 129 частью первой и второй и 130 УК РФ, возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и могут быть прекращены в случае примирения его с обвиняемым. Дела о преступлениях, предусмотренных частью первой ст. 131 УК РФ могут быть возбуждены не иначе как по жалобе потерпевшего, но прекращению за примирением сторон не подлежит. В исключительных случаях, если дело о преступлении, предусмотренном статьями 115, 116, 129 частью первой и 130 УК РФ, имеет особое общественное значение или, если потерпевший по этому делу либо по делу о преступлении, предусмотренном частью первой статьи 131 УК РФ, в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по другим причинам, не в состоянии защитить свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить такое дело и при отсутствии жалобы потерпевшего. Такое дело прекращению за примирением сторон не подлежит.

Помощь потерпевшей может выражаться в предоставлении службой социальной адвокатуры охраны, консультативной помощи в процессе уголовного и судебного производства, временного убежища или перемены места жительства и т.д. Когда за советом или помощью обращаются родственники или знакомые жертвы, они могут быть как свидетелями насилия, так и иметь косвенные доказательства. В любом случае, следует стремиться убедить пришедших, что вам необходимо поговорить с самой жертвой, и, что, по возможности, она должна сама обратиться в правоохранительные органы. Помните, что когда вы разговариваете с кем-то о третьем лице, то не можете судить о ситуации в целом.

Заявление о факте совершения уголовно-наказуемого деяния, содержащего признаки насилия, должно содержать:

- сведения о месте преступления;
- сведения о времени совершения преступления;
- полные сведения о личности правонарушителя;
- данные о наступивших последствиях;

- сведения об очевидцах противоправного деяния;

- просьбу “возбудить уголовное дело и привлечь виновное лицо к уголовной ответственности”.

Кроме того, заявления о совершении преступлений, предусмотренных статьями 115, 116, 129 и 130 УК РФ, подаваемые в адрес мировых судей, должны содержать список лиц, подлежащих вызову в суд.

Потерпевшая, обратившаяся с соответствующим заявлением в ОВД, должна знать, что оно должно быть зарегистрировано в книге учета происшествий, находящейся в дежурной части ОВД, после чего ей должен быть выдан талон-уведомление, где указывается:

- от кого принято заявление;

- когда заявление принято;

- под каким номером оно зарегистрировано.

В течение 3-х суток (в исключительных случаях 10-и суток) со дня подачи в правоохранительный орган заявления должно быть принято правовое решение (возбуждено уголовное дело, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или материал передан по подследственности).

В рамках возбужденного уголовного дела при наличии необходимых оснований сотрудники правоохранительных органов обязаны выдать потерпевшей направление для прохождения судебно-медицинской экспертизы.

Если в результате преступления был причинен вред здоровью потерпевшей, и она была вынуждена лечиться или было повреждено имущество, в ходе следствия или судебного разбирательства по делу может быть заявлен гражданский иск о возмещении ущерба.

О принятом решении по заявлению потерпевшей она должна быть проинформирована не позднее одного месяца со дня подачи заявления.

В случае отказа в приеме и регистрации заявления, волокиты с принятием по заявлению правового решения потерпевшая вправе подать жалобу в вышестоящую инстанцию

для осуществления надзорного контроля в пределах компетенции.

Согласно УПК РФ потерпевшая и ее представитель имеет право представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на определение суда и постановление судьи.

Немаловажную роль в защите прав женщин имеют нормы административного законодательства. В решении этих вопросов можно использовать статью 158 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ), предусматривающую ответственность за мелкое хулиганство, т.е. нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Санкция этой статьи предусматривает наложение штрафа или исправительные работы, или административный арест на срок до 15 суток.

Статья 163 КоАП РФ предоставляет возможность привлечь к ответственности лицо за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения, что часто бывает в семьях, где муж пытается вовлечь в пьянство своих несовершеннолетних детей.

Статья 164 КоАП РФ предусматривает ответственность за невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению детей.

Приложение 3.

Приложение 2.

Краткие сведения по организации работы участкового инспектора по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

В соответствии с приказами МВД РФ № 653 – 96г., № 180 – 88г. участковые инспекторы милиции на обслуживаемых административных участках выявляют и берут под контроль лиц, систематически нарушающих правила проживания в домах и общежитиях, недостойно ведущих себя в быту, злоупотребляющих спиртными напитками и др., а также родителей, жестоко обращающихся с детьми и своими антиобщественным образом жизни отрицательно влияющих на их поведение.

Выявление лиц данной категории осуществляется следующими методами:

- Изучение документов: заявлений, писем и жалоб граждан, сообщений должностных лиц, представителей общественности, а также различных служб горрайорганов внутренних дел;
- Сверка записей журнала информации и книги доставленных в горрайорган внутренних дел за правонарушения (повседневные), карточек медвытрезвителя и наркологического диспансера с учетами профилактируемых (ежемесячно).
- Опрос граждан, домохозяек, пенсионеров, работников жилищно-коммунальных служб, представителей общественности, должностных лиц, которые вероятнее всего располагают сведениями о правонарушителях, проживающих на обслуживаемом участке и т.п.

В качестве дополнительных источников информации об этих лицах участковый инспектор должен изучать: извещения, поступающие из женских и детских консультаций о фактах издевательства и насилия над женами (сожительницами)

и детьми; приговоры судов на лиц, осужденных за бытовые преступления условно или к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы; материалы судов по делам частного обвинения (ст.ст. 115,116,129,130 УК РФ), сообщения о фактах ограничения дееспособности (ст. 30 ГК РФ); уведомления из больниц, поликлиник, пунктов неотложной медицинской помощи, травматологических пунктов об обращении или доставлении туда лиц с травмами, полученными в бытовых ссорах, и о попытках самоубийства, вызванных тяжелой семейной обстановкой.

Основанием для учета в ОВД дел бытовых правонарушителей и установления за ними контроля со стороны участкового инспектора являются постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (по делам частного обвинения), о наложении административного взыскания.

Посещение жилища для разбирательства бытовых конфликтов в целях недопущения перерастания их в преступления против жизни и здоровья граждан должно осуществляться только при наличии законных оснований, когда в быту действительно имели место факты нарушений правопорядка, посягательства на права и законные интересы личности.

Действия участкового инспектора при получении информации о бытовом конфликте:

-Участковый инспектор должен немедленно проинформировать оперативного дежурного органа внутренних дел, зафиксировать информацию в соответствующем журнале либо сделать это в течение рабочего дня. О результате разбирательства по данному факту ему необходимо доложить непосредственному начальнику;

-Осуществлять реагирование целесообразно в составе не менее двух работников милиции, а также подключать к проведению таких мероприятий представителей общественности, предварительно проинструктировав их о сущности конфликта и их действиях на месте разбирательства.

При разрешении бытового конфликта участковому

уполномоченному необходимо:

-Обращаться вежливо с конфликтующими, их родственниками, соседями, соблюдая при этом правила профессиональной этики;

-Выяснять только те обстоятельства, которые связаны с конфликтом (правонарушением);

-Опросить лиц, сообщивших в милицию о факте насилия, тех, кому жертва рассказала об акте насилия, потерпевшего, правонарушителя, членов семьи, в том числе детей, соседей, других свидетелей;

-Избегать поспешных выводов, высказываний о своем отношении к случившемуся, поскольку первоначальное восприятие причин конфликта может быть ошибочным;

-Принимать меры по недопущению перерастания конфликта в более серьезное правонарушение;

-Быть готовым к любым неожиданностям (провокационным действиям со стороны конфликтующих) и проявлять максимум выдержки и бдительности. Если участковый инспектор берет объяснение, второй сотрудник либо представитель общественности должны наблюдать за поведением участников ссоры и обеспечивать достаточное расстояние между ними с тем, чтобы они не могли нанести друг другу телесные повреждения. По возможности целесообразнее развести их в разные комнаты либо принять иные меры подобного характера;

-Проводить профилактические беседы с участниками конфликта, если его характер незначительный, а реагирование на него осуществляется впервые. При отборе объяснения от правонарушителя необходимо сделать ему внушение о недопустимости совершения подобных действий в дальнейшем и предупредить об уголовной ответственности за совершение тех или иных противоправных действий;

-Доставлять при необходимости в медицинские учреждения либо дежурные части милиции и содержать в них до вытрезвления лиц, находящихся в жилище в состоянии опьянения и утративших способность самостоятельно

передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке – по письменному заявлению проживающих там граждан, если есть основания полагать, что поведение указанных лиц представляет опасность для их здоровья, жизни и имущества (п. 11 ст. 11 Закона РФ «О милиции»);

-Входить беспрепятственно в жилые и иные помещения граждан, на принадлежащие им земельные участки, на территорию и в помещения, занимаемые предприятиями, учреждениями, организациями, и осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление, произошел несчастный случай, а также для обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности при стихийных бедствиях, катастрофах, авариях, эпидемиях, эпизоотиях и массовых беспорядках (п. 18 ст. 11 Закона РФ «О милиции»); Обо всех случаях проникновения в жилище против воли проживающих в нем граждан милиция уведомляет прокурора в течение 24 часов.

-Совместно с инспекторами по профилактике правонарушений несовершеннолетних и работниками социальной защиты решать вопрос о временном изъятии и изоляции из семьи детей, потерпевших насилие, жизни и здоровью которых непосредственно угрожает опасность, с последующим уведомлением об этом заинтересованных органов;

-Направлять члена семьи, жизни и здоровью которого непосредственно угрожает опасность, на медицинское освидетельствование с его согласия, а зависимого члена семьи (несовершеннолетнего, престарелого и др.) и при отсутствии его согласия;

-При необходимости обеспечить безопасность потерпевших, помочь принять меры предосторожности, предложить упаковать вещи и уехать вместе с детьми в безопасное место;

-Проинформировать потерпевших о возможных юридических решениях по факту бытового правонарушения, давать

информацию о ходе расследования дела;

-Составлять протоколы изъятия самогона, браги, самогонных аппаратов, огнестрельного гладкоствольного охотничьего оружия, о мелком хулиганстве, соблюдая все юридические требования.

Обеспечивая учет «семейных дебоширов», участковые инспектора принимают к ним меры предупредительного характера:

1. Проводят первичное обследование семьи на предмет установления характера трудной жизненной ситуации, причин, повлекших совершение в ней насилия.

2. Систематически проводят с подучетным профилактическую работу путем проверок по месту жительства, проведения индивидуальных бесед, в процессе которых методом разъяснения и убеждения необходимо сформировать понимание им того, к каким последствиям может привести дальнейшее противоправное поведение.

3. При наличии оснований оформляют на нарушителей материалы для последующего привлечения, в зависимости от характера правонарушения, к административной или уголовной ответственности в установленном законом порядке, передают их начальнику горрайотдела внутренних дел или его заместителю, направляют по их указанию материалы в суд.

4. Информируют наркологическое учреждение о злоупотреблении правонарушителем спиртными напитками, наркологическими средствами.

5. Если факт насилия совершен над несовершеннолетним, то информируют орган или учреждение здравоохранения, комиссию по делам несовершеннолетних, орган опеки и попечительства районных отделов социальной защиты населения.

6. Возбуждают ходатайства об ограничении дееспособности в соответствии со ст. 30 ГК РФ.

7. Участковый инспектор должен разъяснить конфликтующим

сторонам, что помимо норм уголовного и административного права существуют нормы гражданского законодательства, которые дают одну из возможностей для выхода из кризисной ситуации насилия в семье.

Литература

- 1.Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: ТЕИС, 1994.
- 2.Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: МГУ, 1987.
- 3.Барнз Дж.Г. Социальная работа с семьями в Англии. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993.
- 4.Бурмянская Г.В. и др. Возрастно-психологическое консультирование. М.: Педагогика, 1990.
- 5.Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина, 1991.
- 6.Методические материалы по взаимодействию с правоохранительными органами. Ассоциация кризисных центров для женщин «Остановим насилие», 2009.
- 7.Насилие домашнее // Энциклопедия социальной работы / Под ред. Л.Э.Кунельского и М.С.Мацковского: В 3 т. Т. 2. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994.
- 8.Семья в психологической консультации / Под ред. А.А. Бодалева и В.В. Столина. М.: Педагогика, 1989.
- 9.Социальная работа с женщинами, подвергшимися насилию // Теория и методика социальной работы / Под ред. В.И. Жукова и др.: В 2 т. Т. 2. М.: Союз, 1994.
- Черников А.В. Интегративная модель системной семейной психотерапевтической диагностики. М.: ЭКОС, 1997.
- 10.Стратегии борьбы с насилием в семье: справочное руководство/ Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, Центр по социальному развитию и гуманитарным вопросам. NY, 1998.
- 11.Шапиро Б.Ю. Системный подход в психосоциальной работе с семьей // Системный подход в социальной работе / Сост.-ред. В.В. Колков. М.: Институт социальной работы, 1997.

- 12.Шерман Р., Фредман Н. Структурированные техники семейной и супружеской терапии: Руководство. М.: Класс, 1997
- 13.Adams, "Treatment Models for Men Who Batter".
- 14."Baltimore City Domestic Violence Policies and Procedures," Manual, revised 1995.
- 15.Dutton, D. and S. Golant, The Batterer: A Psychological Profile, New York: Basic Books, 1995.
- 16.Ganley, A., "Understanding Domestic Violence," in Improving the Health Care Response to Domestic Violence: A Resource Manual for Health Care Providers, Harrisburg, PA: Family Violence Prevention Fund and the Pennsylvania Coalition Against Domestic Violence.
- 17.Family Services Domestic Violence Treatment Program, "Men's Domestic Violence Workbook," Seattle, WA: Family Services Domestic Violence Treatment Program, 1996.
- 18.Goldkamp, "The Role of Drug and Alcohol Abuse".
- 19.Handbook of Developmental Family Psychology and Psychopathology / Ed. L. L'Abate. N.Y., 1994.
- 20.Handbook of Family Violence. N.Y.: Plenum Press, 1988.
- 21.Healey K., Smith C., O'Sullivan C., "Batterer Intervention: Program Approaches and Criminal Justice Strategies", 1998.
- 22.Laviolette, A, "Batterers' Treatment, Observations from the Trenches", 2001.
- 23.Lindsey, M., R. W. McBride, and C. Platt, AMEND Philosophy and Curriculum for Treating Batterers, Littleton, CO: Gylantic, 1993.
- 24."Motivational Interviewing and Stages of Change in Intimate Partner Violence", Editors: Christopher Murphy; Roland Maiuro, 2009.
- 25.Olson D., DeFrain J. Marriage and the Family: Diversity and Strengths. L., 1994.
- 26."Strengths-Based Batterer Intervention. A New Paradigm in Ending Family Violence", Editors: Lehmann P., Simmons C., 2009.

